

*По томским
уличкам
пройдусь...*

Департамент по культуре Томской области

ОГАУК «Томская областная детско-юношеская
библиотека»

*Посвящается -
415-летию г. Томска,
215-летию Томской губернии,
75-летию Томской области*

По томским улочкам пройдусь...

Справочно-биографическое пособие

Томск-2019

Составитель:

Корешкова Л. Д. - заведующий справочно-библиографическим отделом ОГАУК «ТОДЮБ»

Редактор:

Духанина Л. Г. – заместитель директора по инновационной деятельности ОГАУК «ТОДЮБ»

Ответственный за выпуск:

Разумнова В. П. – директор ОГАУК «ТОДЮБ»

По томским улочкам пройдусь: справочно-библиографическое пособие / сост. Л. Д. Корешкова; ред. Л. Г. Духанина; отв. за вып. В. П. Разумнова; Томская обл. дет.- юнош. б-ка. - Томск, 2019. – 100 с.

Справочно-библиографическое пособие содержит информацию по истории города Томска и томских улиц; адресовано библиотечным специалистам, педагогам, краеведам и всем, кто интересуется историей Томска.

При оформлении пособия использованы фотоматериалы из сети Интернет.

ОГАУК «ТОДЮБ»

634061 г. Томск, пр. Фрунзе, 92а

Тел. (382-2) 26-56-69

e-mail: office@odub.tomsk.ru

<http://www.odub.tomsk.ru>

Не томи меня Томск,
Не томи, не тумань,
Я влюблен в дорогую сторонку.
Где-то есть Петербург и Москва,
и Тамань,
А я сроду гуляю по Томску.

Борис Климычев

Введение

2019 год стал для нашего города и области юбилейным. Отмечается 415-летие Томска, основанного в 1604 году. А также исполняется 215 лет Томской губернии и 75 лет Томской области. С нашим городом и краем связаны имена выдающихся ученых и конструкторов, писателей и поэтов, музыкантов и путешественников.

Славен своей историей наш красивый старинный город; вот уже 415 лет стоит он на берегу реки Томи. Построенный как пограничная крепость для защиты от воинственных кочевых племен, Томск на протяжении всего 17-го века был оплотом влияния русских в Сибири, местом, откуда уходили отряды казаков разведывать новые земли и возводить на них новые русские крепости. В походах и сражениях формировался характер первых жителей города. Из Томска уходили первые посольства на восток – в Китай и Монголию.

В 1619 году из Томска отправился в поездку в Пекин казак Иван Петлин; целью экспедиции было установление политических и торговых отношений с Китаем – это было первое после присоединения Сибири русское посольство в Китай. В 1638 году другой томский казак Василий Старков привез от Алтын-хана (Северо-Западная Монголия) ко двору царя Михаила Федоровича первый в России чай. (В Европу чай будет завезен только в 1648 г.). Таким образом именно томские казаки открыли Великий чайный путь.

К началу XVIII века русские границы отодвинулись далеко на юг и восток Сибири, и Томская крепость утратила свое военное значение, а стержнем городской жизни стал Сибирский, или Московско-Иркутский тракт. С этого же времени Томск превратился в место активной транзитной торговли, быстро рос, в последствии став одним из самых крупных и значимых городов Сибири.

Славен был деловыми людьми старый Томск. «Король извоза» Е. Кухтерин и его сыновья, купцы-золотопромышленники И. Асташев и Ф. Горохов, купцы-предприниматели Е. Королев, П. Михайлов, А. Второв, И. Гадалов, С. Сосулин и многие другие деловые люди способствовали расцвету нашего города и губернии.

Томск имел самое большое количество школ, реальных, ремесленных и технических училищ, первое коммерческое училище, разнообразные (в том числе женская) гимназии. Именно в нашем городе были открыты два первых за Уралом государственных вуза —

Императорский Первый Сибирский университет и Императорский Томский технологический институт, а также несколько высших курсов (включая женские), первая в Сибири бесплатная библиотека.

Сравнение Томска с Афинами, как с культурным центром, сделал князь Константин Вяземский, побывавший здесь в 1891 году. В своих путевых заметках он писал: «Томск, один из самых больших городов Сибири, расположен на берегу реки Томи, на возвышенности. Посреди города - небольшой холм, с него виден весь город. Это напоминает немного Акрополь Афинский; тот тоже возвышается посреди города». К своему 300-летию (1904) Томск уже и в столичной печати Империи назывался Сибирскими Афинами.

История названий улиц, переулков и районов нашего города удивительна, в ней нашли отражение события становления и развития Томска, купеческое и революционное прошлое города, имена выдающихся томичей. Многие исторические места и улицы города пронесли свои названия сквозь века, сохранив их неизменными до наших дней.

Это краеведческое справочно-библиографическое издание поможет мысленно пройтись по улицам любимого города, «прогуляться» по истории Томска, от основания до наших дней.

При составлении пособия были использованы фонды, каталоги, картотеки Томской областной детско-юношеской

библиотеки, Томской областной универсальной научной библиотеки им. А. С. Пушкина, библиографические указатели, справочники, перечни литературы в сборниках, монографиях, Интернет-ресурсы.

Издание содержит библиографический алфавитный список изданий, включенных в справочно-библиографическое пособие, список публикаций в периодических изданиях и Интернет-ресурсы по теме. Отбор материала закончен 9 сентября 2019 г.

Томск: от стоянки Тояна к городу

Самобытная история Томска, одного из старейших сибирских городов, запечатлена в данных его жителями названиях слободкам, улицам, площадям, взвозам. Только здесь есть улицы Обруб и Дальнеключевская, районы Уржатка и Болото, посёлки Каштак и Усть-Киргизка, Мавлюкеевское озеро и Шведская горка. Все эти названия уникальны, имеют глубокие исторические корни; многие из них сохранились до сих пор.

История Томска за годы и столетия обросла легендами. Попробуем обратиться к ее истокам и узнать, по чьей воле и повелению среди тайги и болот возник наш город, пронесший через всю свою многовековую историю память о русских первопроходцах и коренных жителях этих мест - эуштинцах.

В январе 1604 года татарский князь Тоян, глава племени эушта, прибыл в Москву на поклон к русскому царю Борису Годунову, с просьбой принять его народ под покровительство Государства Российского и основать русский город на их земле. В то время одолевали эуштинцев своими набегами киргизские и калмыцкие князья, и Тоян опасался попасть в зависимость от них. Да и соседа своего – Басандая всегда приходилось Тояну

остерегаться. Годунову же такой союз был выгоден, и он охотно подписал указ об основании города на земле сибирской.

К тому времени на томской земле уже стояла первая русская крепость - Нарым, основанная в 1597–1598 гг. Основным назначением Нарымского острога был сбор пушнины с местных жителей в казну.

В 1604 г. царем Борисом был отдан приказ на строительство крепости на реке Томи. Он велел «под город место высмотреть, где пригоже, и на чертеже начертить, и велети место очистити и, прося у Бога милости, город поставить в крепком месте». Томск должен был стать 15-й русской крепостью в Сибири.

25 марта 1604 года казачий голова Гаврила Писемский и стрелецкий голова Василий Тырков были направлены в татарскую землю для основания крепости. Уже существовавшие Тюмень, Тобольск и Берёзов выделили служивых людей, Сургут снарядил строителей и, весной-летом 1604 года русские корабли с двумя сотнями казаков вошли в устье реки Ушайки, впадающей в Томь. Казаки решили поставить острог на выступе речного берега напротив городка Тояна. С трех сторон выступ был обрывист да еще прикрыт с востока топкими болотами, с юга - речкой Ушайкой. На северной, самой опасной стороне, казаки поставили осторожную стену из высоких, заостренных сверху столбов. Здесь и было положено

начало городу на горе, которую мы и в наши дни называем Воскресенской.

Безгранична тайга, могучие реки, суровая красота девственной природы Сибири. На этом фоне возникает и строится город, названный Томском.

«Сибирские крепости схожи между собой, в первую очередь местоположением. Каждая, почитай, на крутобережье стоит, при слиянии двух или трех рек... Схожи сибирские крепости и строениями своими. Острожный тын, дозорные, проезжие и прочие башни у всех примерно одной высоты. Если и отличаются друг от друга, то силою бревен, способами крепления и зачистки. То же относится и к городовым стенам, воеводским и гостинным дворам, казенным амбарам и пороховым погребам. Все они замкнуты в неправильный четырехугольник... Однако и отличия сразу видны. Число башен у каждой крепости разное, число церквей и сами очертания этих церквей — тоже...». Так в романе томского писателя *Сергея Заплавного «Клятва Тояна»* рассказывается о рождении Томска.

На отражистом мысу горы русские служилые люди возводили крепость. Невдалеке плавно и величаво несла свои воды Томь; извиваясь, спешила к ней речка Ушайка. Шел сентябрь 1604 года. На землях эуштинских татар по указу русского царя вырастал новый город. Плотно пригнанные и отточенные сверху свежеошкуренные

бревна, словно строй ратников, окружили его подворье, на котором росли срубы изб.

Крепость в виде неправильного четырёхугольника состояла из города» и острога». В «городе- находились съезжая изба, воеводские хоромы, государевы погреба и житницы, храм во имя Живоначальной Троицы. Непосредственно к «городу», к его передней стене, примыкал «острог», защищавший от набегов кочевых племён жилые дома обитателей Томска. Он имел три стены из вкопанных вплотную столбов в сажень высотой и заостренных (отсюда и название — острог) вверху. Крепость первое время после основания представляла, несмотря на все инженерные сооружения, небольшой, слабо защищённый острожек, охраняемый более своим положением на высокой и крутой горе.

Не все было гладко у нового города. Нападения киргизов и калмыков следовали друг за другом. И уже в 1621 году пришел указ из Москвы выстроить новый город, так как «старый весь развалился». Воевода Пронский так описывает царю новое строительство: «Поставили мы, холопы твои, около подгорного сего посаду по обе стороны р. Ушайки новый острог. А у того, государь, подгорного острогу проезжих четверы ворота большие да четыре башни глухие». В 1622 г. в северо-восточном углу острога был устроен мужской монастырь — Успенский, который вскоре отделился от крепости, а Успенская церковь была переименована в Воскресенскую. Со временем и гора получила своё имя и с той поры по сегодняшний день именуется **Воскресенской горой**.

К 1630 году была выстроена новая крепость, но в 1648 году в Томске случился пожар. Огонь уничтожил почти весь город. В том же году царь Алексей Михайлович повелел томскому воеводе князю Осипу Ивановичу Щербатову приступить к строительству нового города. Крепились первые венцы в основании рукотворного чуда, которое спустя века, назовут деревянной архитектурой Томска. Часть зданий возводилась из камня и кирпича.

Уже в сентябре-октябре 1648 г. новый город был готов: 24 сентября город срублен, в октябре в построенных укреплениях плотники прорубали бойницы. Через четыре года центр нового города был в основном закончен. В

1670-е годы служилые люди укрепили мыс Воскресенской горы деревянным срубом.

На протяжении всего XVII века Томск имел важное оборонительное значение, отражая набеги кочевников и обеспечивая безопасность окрестного населения. С 1629 г. Томск был областным городом, а к нему приписаны Нарым, Кетск, Енисейск, Красноярск, Кузнецк. Влияние России росло, границы существенно расширились на восток и юг. На рубеже XVII-XVIII вв. Томск утратил значение пограничной военной крепости, в округе его установилась мирная жизнь, люди по преимуществу занимались сельским хозяйством, в городе - торговали, в тайге - охотились. В 1719 г. Томск причислен к Енисейской провинции, в 1726 г. - к Тобольской, с 1782 г. областной город Тобольского наместничества.

Еще в ноябре 1689 года вышел царский указ об учреждении пути, соединяющего Центральную Россию с Сибирью. Но лишь в начале XVIII века указ переходит от слов к делу и начинаются перемены в Сибири. Формируется Великий Сибирский тракт. К тому времени Томск уже стал крупным ремесленническим центром и заслужил право быть перекладным пунктом на пути «Из России в Сибирь». Со строительством Сибирского тракта Томск приобрел важное значение в транзитной торговле: были развиты кожевенное и мыловаренное производство, кузнечное и столярное ремесла. Население Томска и окрестных деревень занималось извозом.

В 1738 г. открывается ямская служба. Теперь все товары проходили через Томск, что привело к появлению многочисленной obsługi Московско-Сибирского тракта: ямщиков, кузнецов, ремесленников. Организовывались постоянные дворы и обширные складские помещения.

Поскольку все дороги на восток, в Китай и Монголию шли по Большому Сибирскому тракту, пролегавшему через Томск, то положение центра транзитной торговли позволило городу стать региональным административным центром и в 1804 году получить статус центра Томской губернии.

Город активно разрастался. Под защитой крепких стен острога строились дома служивых, под склонами Воскресенской горы ютились первые переселенцы, а чуть в отдалении, виднелись татарские поселки. Город расширялся, увеличивалось его население. Кроме Воскресенской горы, город занял и другие районы, названные Юрточной горой, Песками, Болотом, Уржаткой, Заозерьем, Заистоком, Верхней и Нижней Еланями.

Исторические названия томских улиц

Первые упоминания о томских улицах появляются только к началу XIX века. Историки связывают это с учреждением в Томске полиции и необходимостью административного деления существенно разросшегося к тому времени города.

Не многие улицы сохранили свои «исконные» имена. Но есть в современном городе Томске места и улицы, сохранившие свои изначальные названия. Вот по ним мы и предлагаем вам «пройтись» вместе с нами.

И начнем мы прогулку, конечно, от сердца Томска – **Воскресенской горы**, места, откуда Томск и начинался, где стояла первая крепость. Сама гора получила свое название по имени Воскресенской церкви, которая и сейчас возвышается над городом. На Воскресенской горе стоит камень в честь основания города и в день рождения города производится выстрел из пушки.

В 2004 году на Воскресенской горе была построена реконструкция Спасской башни Томской крепости, а также часть тарасной стены (сложенной из тарасов - бревенчатых срубов, треугольной или квадратной формы, наполнявшиеся землей или мелкими каменьями). В здании бывшей Воскресенской полицейской управы с пожарной каланчей сейчас находится Музей истории Томска.

В 30-е годы XIX в. в Сибири начинают разрабатываться золотые прииски. Население Томска значительно увеличивается. И хотя по окраине горы ещё сохраняются крепостные башни с пушками, на ней уже появляются и улицы.

По списку 1853 г. на Воскресенской горе значатся: Воскресенская, Иркутская, Нагорная, Кривая, Белая, Большая Кирпичная, Малая Кирпичная улицы. Воскресенская гора является уже одним из районов города, теряет значение административного центра и становится местом жительства кустарей и ремесленников. Используя преимущества природного ландшафта, на Воскресенской горе возводят пожарную каланчу, так как для деревянного Томска пожары были настоящим бедствием.

А у подножья горы лежит **улица Обруб**, которую любой томич назовет первой в ответ на вопрос «Самая старая улица в Томске?». Но оказывается, в списке улиц она значится лишь с 1877 года, и относятся к ней всего несколько домов. В 1853 году полицмейстером было «рекомендовано установить таблички на улице с названием Обруб», но в список улиц 1867 года она не попала.

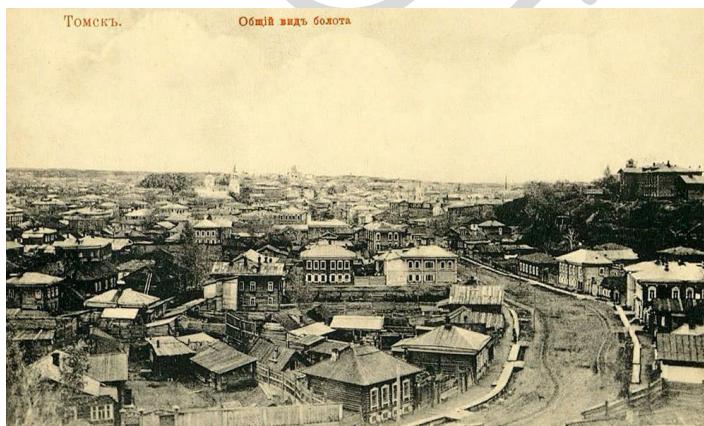
Обратимся к истории... Обруб – слово из лексикона фортификационного искусства. Это деревянный сруб (стена), построенный в качестве укрепления. Западная часть Томского острога стояла на крутом склоне горы. Однако, это не мешало нападавшим кочевникам карабкаться по склону и создавать дополнительные неприятности. И тогда Томский воевода, князь Львов в 1678–1679 году отстроил сруб, который «обрубал» склон горы. Таким образом, с одной стороны западная часть острога стала неприступной, потому что взбираться на отвесную деревянную стену нападавшим было не с руки; а с другой – укрепил склон от оползней. Поэтому, до появления улицы как таковой, Обрубом называли западный участок Воскресенской горы и немногочисленные дома, находившиеся возле него.

Изначально город расширялся за пределы острога по Воскресенской горе, а потом спустился по Обрубу к Ушайке и Томи. Улица долгое время служила «соединительной артерией» центра города с местностью,

называемой Болотом и являлась местом бойким для движения людей и экипажей. Здесь располагались постоянные дворы, гостиницы и трактиры, в том числе по адресу Обруб 2 – прибыльное заведение купца 1-й гильдии Евграфа Королёва.

В собственном доме по адресу Обруб 8 открыл конфетную фабрику купец 2-й гильдии И. Е. Тихонов. При фабрике имелся магазин, где кроме конфет торговали пряниками и бараками. В этом здании и в советское время долгие годы находился продуктовый магазин и можно было там купить пряники да пирожные.

В глубинах старого Томска, за Обрубом, скрывается **переулок Болотный**. Носит он свое имя по старому названию исторического района города – **Болото**. Во времена набегов полузатопленная вязкая почва служила естественной защитой от нападений с этой стороны острога. В мирное же время он постепенно начала

заселяться. Жили здесь бедняки и рабочие, нищие, воры. Это были первые Томские трущобы. Многие «темные» дела покрыло собой Болото. Обруб был единственной ниточкой, связывающей трущобы и центр города.

Лишь в XIX-XX веках район стал приобретать приличный вид, появились затейливые, резные домики.

Немало домов, щедро украшенных деревянной резьбой, сохранилось по всему Томску, в том числе и за Ушайкой. К концу XIX - начале XX в. в районе появилось

уже значительное количество двухэтажных доходных домов, часто обшитых тесом, крытых на четыре ската, с большими окнами. Хозяева старались позатейливее украсить фасады зданий, чтобы дом зазывал постояльцев уже внешним видом и приносил хорошую прибыль.

Благодаря дивной красоте деревянных кружев, улица

Шишкова стала украшением района и визитной карточкой Томска. Она своей праздничной, богато оформленной деревянной архитектурой как бы компенсировала унылое однообразие соседних улиц. Автором кружевного «узорочья» на домах под номерами 10 и 14 является мастер С. Ф Незговоров.

И хотя в этом издании рассказывается об улицах, сохранивших свои названия до наших дней, эту улицу в старейшей части города мы не могли обойти своим вниманием, так как она неразрывно связана с историей нашей библиотеки.

Возникла улица на правом берегу реки Ушайка, в заболоченной местности и называлась сначала Акимовская. Предположительно название связано с владельцем расположенных на улице домов Михаилом Абрамовичем Акимовым. На этой улице в доме купца С. С. Валгусова (дом 34) действовало Воскресенское женское училище, на улице работали школа обучения письму на пишущих машинках, бани, ресторан «Байкал», магазины, меблированные комнаты, пивные лавки. В 1925 году улица была переименована в Крестьянскую, так как сюда переместился Дом крестьянина, где размещались гостиница, столовая и дом культуры.

А в 1953 году улица была названа в честь известного писателя Вячеслава Яковлевича Шишкова. Писатель любил Томск, где, по его собственному признанию, провёл двадцать лучших лет своей жизни (1894-1915), из которых четыре года, с 1911 по 1915 год, прожил на этой улице. Этот дом по адресу ул. Шишкова 10 является памятником культуры федерального значения.

В 1970 году в этом двухэтажном особняке, украшенном причудливым плетением деревянной резьбы,

в так называемом «Доме Шишкова» распахнула свои двери для читателей Областная детская библиотека.

Сейчас в нем располагается Томский Дом искусств, объединивший под своей крышей все томские творческие союзы. В 2007 году здесь был открыт Литературный музей, где представлена история жизни и творчества писателя В. Я. Шишкова.

А мы продолжаем наше путешествие по старинным улочкам Томска.

У подножия Воскресенской горы, в районе Болота, расположилась улица **Загорная**, название которой не нуждается в объяснении. Несмотря на недостаточное благоустройство этого сырого, болотистого района, здесь проживало немало жителей. Для укрепления грунта улицы предпринимались властями города различные меры, но они давали лишь временные результаты. Принято считать,

что именно Загорная является северо-западной границей старинного томского района Болото.

Именно здесь, в этом районе Томска происходят события романа Владимира Костина «Колокол и болото», в котором доведен до высокой степени художественной конкретности главный и символический образ романа – образ Болота, расположенного в непосредственной близости к Воскресенской церкви и ее тоже символическому – Колоколу». И хотя город в книге называется Потомском, а речка иронически Ишайкой, можно без труда узнать в описаниях местности наш город и район возле Воскресенской горы.

История улицы **Среднекирпичной** уходит к артели кирпичников, чей завод стоял на месте водонапорной башни (угол Пушкина и Яковleva), а добыча глины велась на юго-восточном склоне Воскресенской горы. Возможно, **переулок Горшковский** (ранее Средняя Болотная улица) также имеет отношение к добыче глины и назван по названию гончарного промысла, но упоминаний об этом в хрониках не встречается. (В доме 20 на этой улице жила Мария Бочкирова в 1919 году, одна из первых в России женщин-офицеров, Георгиевский кавалер).

Поднявшись из Болота к водонапорной башне, повернем налево и нам открывается еще одно знаменитое место Томска – Белое озеро и улица **Белозерская**. Улица **Белая** примечательна не только своей старинностью, но и тем, что образовалась на месте русла речки Белой, протекающей от Белого озера по Воскресенской горе и впадавшей в реку Ушайку. Пройдя по ней вдоль озера, мы выходим на **Соляную площадь**. Самой площади уже нет, но название улицы хранит память о ней. Это край Томского острога, край «старой» истории. Здесь находились главные въездные ворота в крепость, здесь же располагались соляные и хлебные амбары, хранившие торговые и стратегические запасы. Именно с соляными амбарами связано имя площади. Множество торговых мануфактур окружали площадь. Она была местом не только для торговли, но и для увеселений; здесь проходили

ярмарки и кулачные бои. С соляными амбарами связано и название **Соляного переулка**.

От Соляной площади тянется **Кузнецкий взвоз**. Издавна взвозами называли подъемы в гору. Этот подъем располагался непосредственно на торговом тракте, а название Кузнецкого получил благодаря тому, что проходил по рву, обжитому кузнецами, которые в своих мастерских обслуживали проходящие обозы, и местных жителей. Починив подводы во Кузнецком рву, поторговав на Соляной площади, купцы двигались дальше, по Иркутскому тракту на восток, покидая Томск.

Появление в Томске улицы **Иркутский тракт** неразрывно связано с историей города как крупного торгового и транзитного центра на Московско-Сибирском тракте — основной дороге, связывающей Сибирь и Дальний Восток с Центральной Россией. Так что первые упоминания Иркутского тракта относятся не к улице, а дороге. По ней входили в Томск обозы с китайскими товарами и сибирской пушниной, золотом, шерстью, воском, икрой, пройдя через Иркутск и другие восточные станции Сибирского тракта. Отсюда и несколько вариантов названия этой части дороги: Иркутский, Томско-Иркутский, Главный Иркутский тракт. Въезжали в город по улице, которая по названию трассы называлась Иркутской (ныне Пушкина), минуя пересыльную тюрьму, кирпичный завод, Вознесенское кладбище, Обруб и далее на Московский тракт.

Вот так многие годы и живут своей неразрывной жизнью Иркутский и Московский тракты. И мы вслед за возницами обозов обратим свой взор на еще один исторический район старого Томска.

В сторону Томи раскинулся, примыкая к Московскому тракту и самому берегу реки район, именуемый в просторечье **Заисток** или **Татарская слобода**.

Земли татарского племени Эушта располагались на горе Юрточной. Шло время, племя росло и постепенно «скатывалось» со склона горы к подножью вдоль берега Томи. Так появился район, именуемый в исторических хрониках как Татарская слобода. А еще было на том месте то ли озеро, из которого ручей в Томь бежал, то ли «рукав» Томи пролегал – в одном исследователи едины, был исток. И получил район еще одно свое название – Заисточье, Заисток.

Отсюда и название улиц пошло - **Источная** и **Татарская**. Обе улицы с 1853 года в документах фигурируют, а сколько до отражения в бумагах они это название носили – никому не известно. Позже добавится к ним улица **Эуштинская**, в память о племени Эушта, но это будет позже, в 1929 году и название свое она получит в результате переименования улицы Королевской.

До сих пор есть в Заистоке **переулок Базарный**, сначала носивший название Завьяловский по фамилии купцов Завьяловых. Здесь находилась широко известная

Завьяловская торговая баня и рынок. На рынке в основном шла торговля сырьем – продавали сено, дрова, уголь для кузниц, шкуры, кожи, пеньку. Позже переулок был переименован в Базарный.

Один из старейших переулков Заисточья и Томска, носит самое простое название - **переулок Глухой**. Его название упоминается в архивных документах о проведении первой официальной нумерации домов г. Томска за 1877-1878гг. Изначально был очень маленьким переулком из восьми домов и заканчивался тупиком, потому и получил название Глухой.

До расцвета железных дорог Томск был развязочным центром, соединявшим западную и восточную части России. Извозный промысел был ключевым для города. Не случайно на гербе города изображена лошадь. Вдоль трактов открывались десятки слесарных мастерских, цеха кожевников, постоянные дворы, кузницы.

Кузнечный проезд – небольшая уличка от Эуштинской улицы до Московского тракта. Свое название получила по кузницам, расположенным на Московском тракте. Являясь частью Великого Сибирского пути, тракт пропускал за день огромное количество конных обозов с товарами. Для их обслуживания вдоль выезда на Москву появлялось множество переулков с кузницами. Один из них и получил название Кузнецкого проезда.

В конце XIX века городская управа предоставляла жителям прилегающих к Московскому тракту улиц

льготные условия арендной платы за землю с условием, что на ней будут поставлены кузницы или торговые заведения. Однако в 1899 г. после проверки оказалось, что владельцы не держат кузниц из-за невыгодности. Тогда Дума увеличила арендную плату с 5 до 10 копеек за квадратную сажень. Одна из причин невыгодности содержания здесь кузниц была связана с наводнениями. Вода из Томи ежегодно во время разливов затопляла эту местность и приносila большой материальный ущерб. После постройки дамбы наводнения прекратились, но кузницы здесь уже не строились.

Московский тракт, Иркутский тракт – имена свои эти улицы получили по направлениям выезда из города на Москву, в центр страны, и на Иркутск и далее на восток. Свои названия носят эти улицы и до сих пор. По трактам проходили тысячи подвод с товаром ежедневно. В Томске купцы могли сменить лошадей, отремонтировать подводы, нанять проводников, охрану, да и просто отдохнуть в гостиных дворах.

На Московском тракте был построен пивоваренный завод Карла Крюгера в 1877 году. Первоначально завод находился на землях, впоследствии занятых Томским университетом. После начала строительства университета Крюгер был вынужден построить в 1884 году новый завод в том месте, где он находится и сейчас.

Поддержание в пригодном для езды виде Московского тракта всегда являлось проблемой для

томских чиновников. Бесконечное движение груженых до отказа подвод по дороге, лежащей на влажной, местами болотистой, земле, разрушало проезжую часть и требовало частого ремонта.

От Татарской слободы выходим на **Конную площадь**. Площадь возникла как Конный рынок (Конный базар). На ней издавна располагался базар, на котором торговали лошадьми, конной упряжью и крупным скотом. Щедро заливаемое Томью в период разливов, это место было удобно именно своей близостью к реке, так как скот нужно было поить.

С упадком конного промысла в Томске, площадь стала обычной базарной, где торговали «всем подряд». Предприимчивые жители делали из подвалов своих домов ночлежки для бездомных, и это обстоятельство, в сочетании с грязью, сделало площадь окончательно непригодной для торговли и вызвало обеспокоенность властей. Это место затем называлось улицей Конной или переулком Конным. В 1890-х годах окончательно закрепилось название - Конная площадь. Построенная электростанция ТЭС-1 заняла большую часть площади, рынок был закрыт и домов на площади практически не осталось. Сейчас от площади Конной остались лишь воспоминания, и только одно здание в Томске до сих пор имеет адрес – Конная площадь 10.

Вот так, по историческим местам старого Томска, мы вышли на набережные Томи и Ушайки. Эти места часто будоражили умы и души писателей – томичей.

«Елань, Пески, Уржатка, Заисток, Шумихинский, Затеевский, Нечевский...» В одном из стихотворений замечательного томского писателя и поэта Бориса Николаевича Климычева перечислены некоторые исторические районы, улицы и переулки Томска.

Названия переулков Аптекарский, **Шумихинский, Орловский** появились уже в конце XIX - начале XX века и остались неизменными. Все их объединяет **улица Заливная**. До застройки, эта территория принадлежала Алексеевскому монастырю и располагались на этих землях монастырские пастбища и сенокосы. Пойменные воды Ушайки обеспечивали рост и сочность травы. И назывался этот район Монастырский луг или Монастырское болото. Затем земли стали сдаваться в аренду и появились первые дома - сначала зажиточных горожан, а затем и невзрачные домишкы рабочего люда. Так появлялись улочки и переулочки.

Имя Шумихиных вскользь упоминается в газетной сводке о пожаре; также имя Ивана Шумихина значится в списке домовладельцев за 1908 год. Кем были Орловские, история не сохранила, видимо, так же, как и Шумихинские, они были домовладельцами, по имени которых переулок и получил свое название. Сам Монастырский луг был

переименован в 1924 году в Заливной луг, а затем просто в улицу Заливную. Имя **Аптекарского переулка** говорит само за себя, но что это была за аптека и кому она принадлежала, история сведений не сохранила. Здесь же располагалась старейшая церковь Томска – Никольская (Христорождественская). Она была известна своим приютом для бездомных, детским дневным приютом, школой и библиотекой.

Переулки Затеевский и Нечевский также из числа старых переулков города, значащихся в документах с 1878 года.

Затеевский переулок идет от улицы Никитина до пр. Фрунзе (бывшая Нечаевская улица). Назван по имени домовладелицы Анастасии Затеевой, дочери штабс-капитана. В одном из домов располагалась контора редакции журнала «Вестник золотопромышленности», в другом доме жил врач Б. З. Ноторин, принимавший на дому жителей Уржатки, Болота, Юрточной горы и Елани. В Затеевском переулке жил с семьей в 1885-1888 годах ссыльный писатель К. М. Станюкович и создавал свои «Морские рассказы».

Нечевский переулок носит имя коллежского советника Петра Нечевского. Расположился он между улицами Тверская и Гоголя. Квартиры и дома в большинстве своем здесь сдавались внаём, промышленных заведений не было. За все годы переулок остался в прежних границах, сократилось только количество домов.

Один из оригинальных томских топонимов – улица **Войлочная заимка**. Войлочная заимка действительно похожа на небольшой посёлок: одна её часть расположилась внизу у Ушайки, другая находится на горе. Дома стоят кучно, нумерация не всегда соответствует общепринятым правилам. Все дома деревянные, старые, одно- и двухэтажные. Возникновение улицы относится к XIX в. По списку 1878 г. на ней находилось десять домов, в то время это был один из захолустных районов Томска, его окраина. Название заимки отразило характер древних занятий жителей. Близость к реке имела значение: валяние войлока, обуви требовало много воды. Газеты конца XIX в. уже сообщали о других производствах в районе, развившихся, очевидно, из исконного промысла. Так, в доме некоего Левицкого в 1887 г. открылась портъерная мастерская, а в доме № 9 располагалась мастерская обойная. Облик улицы с годами практически не изменился. Этот уголок города продолжает оставаться неблагоустроенным, улица и сегодня имеет патриархальный сельский вид.

Войлочная улица (первое название – переулок Войлочный на Ямах) появилась в конце XIX века. Названа по предместью. В 1877 г. были переписаны 11 домов «по берегу Ушайки без названия», у Войлочной заимки. Таким образом, постройки появились здесь по крайней мере полтора века назад, но нынешнее название впервые зафиксировано в 1897 г. Это была типичная деревенская

улочки, и народ здесь обитал небогатый, но злачных мест имелось предостаточно. В местные газеты улица попадала главным образом в связи с криминалом, но есть информация и другого рода: «Как пример возможности и с весьма ограниченными средствами устроить детский сад могу указать на детскую школу для детей дошкольного возраста, устроенную А. Н. Богословским в Войлочном переулке в доме № 1, где он собрал с улицы детей дошкольного возраста и безвозмездно обучает их грамоте, предоставляя им средства для занятий и ручным трудом» (Том. губ. вед., 1915, № 27).

Одно из самых загадочных в городской истории – название горы **Каштак**. До сих пор ведутся споры, как же следует переводить слово, пришедшее к нам из тюркского языка. Если трактовать значение со словом «кыштаг» – то можно перевести его, как «зимняя гора» и связывать с местом зимнего поселения коренных жителей. Предлагается соотносить это название со словом «кашта» – местность на бровке, на рубеже. А есть мнение, что название пошло от слова «кастаг» – вражья гора. По мнению сторонников этой версии, так называли татары племени Эушта место, где базировались их враги – киргизцы.

На старых картах горы Каштак отмечены лишь луга, пашни и рощи. Томск же тянулся у подножья, вдоль берега Томи. Первыми пришли осваивать новое место рыбаки, а затем хлынули из уютных, но перенаселенных стен острога

и остальной люд. Привлекал Каштак поселенцев своими ключами с кристально чистой водой. Отсюда и пошло название улицы **Дальне-Ключевская**. Деление ключей на дальние и ближние было относительным и пошло от народа. Назвали Каштачный ключ дальним – и улица стала Дальне-Ключевской. **Ключевской проезд**, к слову, также получил свое имя, благодаря тому, что вёл к одному из источников воды... Позже появилась улица **Большая Каштачная**, расположенная по западному склону горы Каштак.

Есть также в том районе улица **Большая Подгорная**. Места под склоном Воскресенской горы стали заселяться еще в начале 18 века, так как острог не вмещал население города. Направление улицы Большая Подгорная во многом изначально было задано расположением родников, из которых брали воду не только первопоселенцы, но и последующие поколения горожан. Взяв начало от Ближнего ключа под Воскресенской горой, улица протянулась к Среднему и Дальнему ключам и прошла под Каштачной горой. Сегодня это вторая по протяженности улица города (более 4,5 километров), уступающая по длине лишь главному проспекту Ленина.

Такова часть истории уочек и мест, известных и родных сердцу каждого томича.

Улицы **Тверская, Новгородская, Киевская** – появились в конце XIX века, расположены рядышком, параллельно и названы в честь одноименных городов. А

вот улица **Украинская** к Украине отношения скорее всего не имеет. В документах, отправляемых царю, Томск именовался «дальней сибирской украиной», то есть на краю Сибирских владений России. Да и сама улочка была на краю города. Видимо от этого и название пошло.

Улица **Никитина** была Никитинской (Никитской) и носит имя домовладельца, золотопромышленника Михаила Григорьевича Никитина. Улицу пересекала речка Игumenка, впадающая в Ушайку.

Есть еще **переулок Картасный**. Он взял своё имя от тюрского названия водоема, расположенного ранее на том месте, то ли речки, то ли ручья, впадающего в Томь. Название Картас можно толковать как «голая земля», неплодородная, лишенная растительности, а есть вариант перевода «черная вода». Какой из них верный – неизвестно. И **Заозерный переулок**, идущий параллельно Картасному, отсылается к тому же водоему.

Улица **Ачинская** посвящена Ачинскому острогу, который в 1641 году наши томские казаки и основали.

Можно бесконечно гулять по старинным улочкам Томска, вчитываться в названия улиц и переулков. Многие названия утрачены в череде бесконечных переименований, но все же Томск сумел сохранить свою неповторимую историю не только в памяти старожилов, в музеях и архивах, но и в своей уникальной топонимике и архитектуре.

История города Томска и томских улиц, как в зеркале, отразилась в произведениях томских писателей и поэтов – Бориса Николаевича Климчева, Сергея Алексеевича Заплавного, Тамары Александровны Каленовой, Александра Иннокентьевича Казанцева, Татьяны Ефремовны Мейко и многих других.

Отрывок из романа Сергея Заплавного «Клятва Тояна», книга вторая «Хождение в Эушту»

«Вот она – гуща жизни. В Москве, на всем готовом сидючи, этого не понять. Там душа, как белка в колесе, вертится. Соблазны ее теснят... А тут и душе и телу просторно. Надо только в общие труды втянуться, нехоть свою и прежние привычки преодолеть. Ведь Русия - вечная дорога, суровая и дальняя. Ее в одиночку не осилить.

Взять хотя бы наше дело. Уже пять месяцев мы с ним в Эушту торопимся, а всё добраться не можем. Сколько же лет потребуется, чтобы дорогу эту из края в край пройти? Сколько сил положить, чтобы обустроить ее как следует, сберечь и укрепить? У каждого своя судьба - одним выпало на месте сидеть, другим торить ее, сил не жалея...»

Тут-то и нахлынули на Кирилку новые слагания...
Не стоит на месте сибирский путь,
То водой, то по суху движется.
Ни конца ему и ни края нет,
Ни спокойствия и ни отдыха.
По колени уж ноги оттопаны
На дорожных ухабах и рытвинах.
Изработаны руки до самых плеч
На обской работе на весельной.
Но бывает, ветер плеснет в паруса,
Но бывает, силы удвоются.
И воспрянет душа, полетит, запоет
Впереди усталых дощаников.
А до Томы еще нам не мало плыть.
А за нею - дорога новая.
И куда она повернет потом,
Не увидеть отсюда заранее.
Не своей охотой мы здесь взялись,
Нас Русия сюда отправила
И велела хранить дорогу дорог,
И велела крепить дорогу дорог.
И велела ширить дорогу дорог,
Чтоб корнями она разрасталася,
Языками новыми полнилась.
И повсюду нас за собой вела.
Жди, Эушта, гостей запрошенных!
Жди, Эушта, Москву, пожди.»

Отрывок из романа Сергея Заплавного «Клятва Тояна», книга третья «Томское становление»

Найди свое место

Отправляясь на переговоры к табибу Одтегину, Кирила решил прихватить с собой чистые листы, гусиные перья с тонким и широким очином и чернила всяких цветов.

- Это еще зачем? - не понял его приготовлений воевода Тырков. - Важен Костянтинов всё наперед с табибом обговорил. Осталось его слова подтвердить и за дело с Богом приниматься.
- А вдруг живая грамота старца не убедит? - высказал предположение Кирила. - Тут я ему свидетельскую память и настрочу! А ты к ней воеводскую печать приложишь. Перед такой зарукой он никак не устоит.

В глазах Тыркова появился интерес:

- Какие у тебя еще соображения назрели? Поделись.
- А вот хоть бы кувшин с могильными сокровищами на яру у татарских могил взять. Рано или поздно его оттуда убирать придется - от греха подальше. Каравульщики тоже люди. Их в соблазны лучше не вводить. О казаках я и не говорю. Захотят, так и через землю к злату-серебру прокопаются.
- Рассуждай дальше, - подзадорил его Тырков.

- Баженка сказывал, что у табиба Одтегина на озере особая кумирня есть. Ни зверю к ней безвестно не попасть, ни человеку. Вроде как под небесной охраной она. Там кувшину самое место. А чтоб старец на тебя за такое предложение не подумал чего неподходящего, надо в кувшин свидетельскую память вложить - про неприкосновенность могильного места на Ушаевом бугре, ту самую, про которую я тебе толкую. Такую запись хранить в святом месте положено, вместе с усыпальными ценностями. А где другое такое есть, как не на Ак-куле? Вот и сойдется одно с другим. С тебя ответственность за кувшин свалится, и табибу на душе спокойнее будет. Одно дело - просто грамота, а другое - в священном сосуде.

- Смотри ты, - похвалил Кирилу Тырков. - Опять складно сообразил, не хуже, чем с дощниками. Так и сделаем, Нечайч. Бери-ка свои писчие принадлежности - а вдруг и впрямь пригодятся... Табиб нас, поди, заждался. Третий день как мы в Эушту прибыли, а до него все дойти не можем, - и сам перед собой заоправдывался: - Ну, дак прежде чем идти, подготовиться надо. Так я говорю?

- Так, Василий Фомич, - подтвердил Кирила и, проворно собравшись, зашагал следом за Тырковым и Баженкой Костянтиновым к Белому озеру. - А ты заметил, какой нынче день на дворе? Святого угодника Кирилы Белозерского. На него и пристало, солнышку помоляться, богоугодные дела закладывать...

...Некоторое время шли молча...

Обогнув Ушаев бугор с северной стороны, они поднялись к Белому озеру Ак-куль с березовым островом посредине. Между берегом и островом на тонких ногах-сваях стояла деревянная кумирня, а возле нее покачивалась берестяная лодка с белоголовым старцем. Заприметив гостей, он направил свое легкое суденышко к берегу.

Одтегин сразу узнал Тыркова. На его бронзовом лице, затерявшемся в ворохе белых волос, вспыхнули зеленые внимательные глаза. Зачерпнув из озера цара суг - живую воду, он протянул воеводе ковш приветствия. Тырков торжественно выпил и отер губы черезплечником табиба, напоминавшим орарь дьякона, которым промакивают губы причащающиеся. Следом ковш осушили Кирила и Баженка. Поздоровавшись такими образом, они вошли в жилище табиба.

Усадив Тыркова возле бурого камня с серебряными вкраплениями, а его спутников на кошму в отдалении, Одтегин приготовился слушать. Воеводе толмача не надо, он с осяками и татарами сам напрямую умеет говорить.

- Давно не виделись, - начал он. - Я пришел, чтобы продолжить знакомство, высокочтимый. У вас говорят: шуба, скроенная сообща, не будет коротка. У нас говорят: у друга и вода слаще меду. Пусть и дальше у нас, что есть, вместе будет, а чего нет, пополам.

Улыбнулся табиб, поняв и по достоинству оценив шутку воеводы. И потекла у них беседа, связывающая прошлое с настоящим, а настоящее с будущим.

Узнав, что Тырков готов дать свидетельскую запись тому уговору, который Баженка Костянтинов с ним заключил, старец оживился. Еще больше оживился он, услышав, что запись эту воевода готов положить в сосуд с погребальными дарами родоначальникам Эушты...

- Всё ли в этой бумаге сказано, что надо сказать, высокочтимый?

Старец кивнул: всё.

- Ну, тогда давай скрепим ее заручными приписями да пойдем посмотрим место для города своими глазами, чтобы всё по совести было.

Захватив с собой уговорную запись, все четверо отправились на Ушаев бугор. Одтегин шел, опираясь на посох, обшитый змеиной кожей и украшенный медными кольцами.

На городовом холме с утра толпились казаки с остыками. Не доходя до них, Тырков остановился и стал объяснять Одтегину, как он хотел бы крепость расположить. Она, по его словам, из двух частей составится - из большой осторожной и малой городовой. Городовая подальше - на оголовке яра встанет, чтобы никакой злорадец на нее без помех со стороны Томы, Ушаевой речки или заболотья не забрался, а выход на материк осторожным частоколом перекрыт будет. Вот здесь, на этом самом месте! Для пущей наглядности Тырков даже ногой притопнул. Табиб согласно кивнул, и они продолжили свой путь, мысленным взором устюе яра

озиная, как если бы оно уже было обнесено вкопанными одно к другому, заостренными кверху бревнами.

- Отвори вам руки для добрых дел, люди! - с поклоном поприветствовал собравшихся на холме Одтегин. - Да будут поставленные вами стены крепки, а жилье богато золою!

Тут-то и объявил Тырков, что могильное место Эушты останется неприкосновенным, а табиб зван, чтобы собственноручно вложить в кувшин с дарами родоначальникам Эушты обязательство Москвы это место не зорить, а напротив - стеречь его, как зеницу ока, а кто нарушит честное слово, к которому он как воевода руку приложил, того и Бог, и казацкий круг сурово накажет.

- Согласны ли засвидетельствовать такой уговор и быть при нем судьями? - закончил он свою короткую речь.

- Согласны! - послышалось со всех сторон. - Что мы, неруси какие-нибудь, чтобы таким делом пачкаться? Не сомневайся, Василий Фомич, устережем, положись на нас смело!

...Линия, по которой должна пройти межевая стена, возражений у Одтегина не вызвала. Более того, он дал согласие на вырубку кустов, заступавших за нее. Прежде чем уйти, вещий старец сложил перед лицом ладони и, поклонившись будущей стене, сказал: урнын тап, что значит найди свое место. То же самое он сказал остальным воображаемым стенам города. И добавил: что услышали уши, то и глаза пусть увидят.

- Вечером возвращайся, мудрый, - провожая старика до порога будущей крепости, пригласил Тырков. - Вместе посмотрим.

И закипела работа, ради которой томская рать пять без малого месяцев до Эушты добиралась.

Сердце крепости - город. Его и решено было заложить в первую очередь. Острог и после пристроить можно. Так даже лучше будет: пока его нет, ничто не мешает лесины на яр заволакивать.

Казакам атамана Дружины Юрьева выпало копани под насыпные срубы делать. Глубина каждого подстенника - на железко лопаты, ширина - сажень, а длина у каждого своя: передний или северный на двадцать с лишком саженей размечен, задний, к Ушайке прилежащий, на шесть, отболотный на тридцать две, ну а смежный с татарскими могилами, наискосину через мыс прочерченный, на тридцать девять. Для сотни казаков это и немногого. Поплевали они на руки и давай землю кидать. Будто кроты разом оголовок надречного холма взрыли. Влажная глина под солнцем быстро обсохла, желтой коркой покрылась, в два небольших вала обозначив городовое место.

Тем временем казаки атамана Гаврилы Иванова за топоры и пилы взялись. Раскатали заготовленные стопы смолистых лесин - в одну сторону длинноствольные, в другую средневысокие, обпилили их так, чтобы получились бревна двух мер - продольные и поперечные.

На концах продольных вырубили чаши. Осталось поперечные в них уложить. Но это уже в прокопе делается. В торец к первой собирается следующая клеть, за ней еще и еще. Груды бревен на глазах таят, зато щепы и опилок становится все больше и больше. А запах от них какой! Все другие перешивает.

Следом за топорной работой снова идет земляная. Она досталась осятской сотне Онжи Алачева. Вынутую из яра глину надо ссыпать назад в пустые клети, а затем хорошенько их забутить. Казаки Гаврилы Иванова вмог понаделали для осяков деревянные гребуши и тяжелые песты. Долго ли к обрубку широкого бревна рукоять приспособить? Вот тебе и пест. Одному его трудно вздымать, утолачивая - бутя землю, а вдвоем - он сам в пляс пускается.

На исходе дня Одтегин снова на яр явился и не один, а с Тояном и лучшими людьми Эушты. Кызтумас вел в поводу голубого коня-бахмата с дымчатой гривой. Грудь его украшали круглые и четырехугольные пластины, серебряной нитью вился подхвостник, с высокого седла свешивались стремена с широкими литыми подножками. Кирила сразу сообразил, кому этот конь достанется. Ну, конечно, Тыркову. На то он и воевода, чтобы сибирцы в его лице Москву задабривали.

Казаки успели убрать щепу и ошметки коры с серединного места. Подстенник выступал из земли на вершок, не больше. Для начала Одтегин оплеснул его

водой из Ак-куля и сказал: пусть она напитает подножье нашего сожительства и соединит наши корни.

Тоян в свою очередь вручил Тыркову голубого коня.

- У каждого человека есть свое имя. У каждого рода есть свой предок. Эушта - ат-тугум - народ коня. В этом скакуне течет кровь Карлыгаша, который нес по жизни моего отца. Я отдаю его тебе, воевода. Сядь на него и объедь то, что твои люди в землю положили. Пусть на этом месте вырастет завтрашний день с добрыми намерениями и достойными делами.

Тырков исполнил его волю. Конь под ним вздыбился, норовя стряхнуть чужака, но почувствовав твердую руку, нехотя смирился. Воевода пустил его рысью по самому краю склона да так ловко, что все залюбовались.

Настало время остыкам городовое место обряжать. По знаку Онжи Алачева на яр взошли четыре шамана, все в блескучих диковинных одеяниях. Они несли подобие оскаленных псов, сделанных из бересты и дерева. Каждый занял один из углов будущей крепости. И тотчас у ног каждого воткнулось по копью. Они будто с неба упали. На самом деле их выметнули остыки-белогорцы. Издали выметнули, да так ловко, что копья воткнулись в землю стоймя. Осталось шаманам навесить на них берестяных псов. Еще четыре остыка, выступив из тесного толпища вдоль городовой черты, воткнули с внешней стороны забученных подстенников четыре лука и четыре стрелы. Теперь всем стало ясно, что остыки таким образом

вознамерились сказать: пусть будет неприступным для враждебных людей Томской город, пусть он стоит в мире и спокойствии!

Затем появился нюкульта-ку, предсказатель дичи на промысле. Вечер уже наступил, но было еще светло, а шаману для его кудесничества нужна полная темнота или огонь, пылающий в темноте. И тогда нюкульта-ку велел своим помощникам разжечь посередине холма дымокуры. Спрятавшись в клубах дыма, он вдруг заревел по медвежьи, затем взвыл по-волчьи, ухнул совой, затрубил лосем, да так похоже, что казаки оторопели. Будто в темной чаще нежданно оказались. Она наступала на них, грозила непредвиденными опасностями, множила и множила звериные голоса. Их перемежали тревожные шорохи, треск сучьев, плеск воды, взбивающей крыльями множества птиц. Потом всё смолкло, замерло, напряглось. Опавший было дым вновь бурно заклубился. На этот раз из-за него послышался лай сначала одного пса, потом другого, третьего, четвертого. У каждого был свой, особенный голос. Но вот запели над холмом боевые стрелы, зазвенела тетива спускаемых луков. Уже своим голосом шаман что-то выкрикнул. Как узнал потом Кирила, его слова означали: это я пустил стрелу. Кто напал, упади...

Наконец в полном своем облачении на яр поднялся поп Агафон. Он повел казаков вокруг городового места крестным ходом, напевно выговаривая слова великой экинии: - Миром Господу помолимся...

Над головами шествующих трепетали хоругви с изображением Спаса, Божьей Матери и Николы Угодника. Чтобы пройти по закраине яра, им пришлось растянуться цепочкой в два-три человека. Обтекая берестяных собак и луки со стрелами, цепочка скоро замкнулась и стала скапливаться у переднего подстенка.

Поп Агафон продолжал самозабвенно: - О стране сей и верных ея правителях, о граде нашем, всяком граде, стране и верою живущих в них Господу помолимся...

«Смешалось-то всё как...» - крестясь вместе со всеми, думал Кирила. Взгляд его пробежал по лицам казаков, остяков, эуштинцев и остановился на Одтегине. Табиб стоял, окутанный серебром разворошенных ветром волос, заметно помолодевший, величавый, и внимательно вслушивался в каждое слово, произнесенное Агафоном. Кириле вспомнилось странное пожелание, с которым он давеча к будущим городовым стенам обратился: урнын тап- найди свое место.

«Это в старости всякий свое место знает, - усмехнулся Кирила. – А как из молодости его разглядеть? Что для меня Томский город? И что я для него? А ведь жизнь меня зачем-то именно ему в руки отдала. Вот бы узнать, зачем...»

Стихи о Томске

Илья Авраменко

Город на Юрточной горе

Провожая шумный день страны,
думаю о днях разлуки ранней.
И плывёт, плывёт из тишины
голубой дымок воспоминаний.
Лунный двор в январском серебре...
Тополь под окном в сугробах тонет...
Город мой на Юрточной горе,
Весь ты предо мной как на ладони.
Здесь булыжным улицам твоим
были точно приданы названья:
шли Нарымской - **ссыльные** в Нарым,
Акатуйской - в Нерчинск каторжане.
За город тянулись, к большакам,
в гибкий край тащились по ухабам.
Подавая хлеб «колодникам»,
сердобольно вслед крестились бабы.
И когда полночною порой
тишина вставала в околотке,
горестно стучали под горой
их обледеневшие колодки...

...Вот страницы лет перелистал -
время волны дней минувших гонит...
Расскажи мне, - чем теперь ты стал?
Так же ли в сугробах тополь тонет?
Так же ль зелена в низовьях Томь
и богат осенний лов налима?
Расскажи мне, город мой, о том,
что к тебе влечёт неодолимо.
Вновь иду, взъявленный до слёз,
улицами старыми твоими.

Здесь я в детстве бегал, здесь я рос,
змея запускал над мостовыми.
Здесь, в буряне голых пустырей,
в ранний час морозный, снежный, звонкий
на щеглов, синиц и снегирей
расставлял коварно западёнки.
Всё уже далёким стало сном.
Ночью не скрипят кривые ставни,
и бурьян высокий под окном
вырублен, свидетель жизни давней...

Владимир Антух

Томск. Век XVII

Чтоб в неведомых землях Тояна
Город выстроить, красен вельми,
Сквозь седые разводы тумана
Шли дощники вверх по Томи.
Никогда не будил эти дали
Мерный стук топоров на заре.
Стены города грозно вставали
На крутой Воскресенской горе.
Новый город срубили до срока.
Под горой серебрилась река.
И цеплялись за башни острога
Уходящие вдаль облака.
Город жил в нищете, а не в неге.
Он горел. Но не был покорён.
Город жил. Отражая набеги
Кочевых непокорных племён.
Время смутное. Было не просто.
Лёгкой доли себе не просил,
Оставаясь надёжным форпостом
На восточной границе Руси.

Геннадий Анкудинов

Томск

Затерянный среди снегов и хляби,
Вдоль берега красавицы-реки,
В былинном, соболином чудо-крае
Раскинулся мой Томск среди тайги.

Затейливой резьбою на карнизах
Прославлен он не зря на всю страну.
Ветвями тополиными пронизан,
Как оберег, носимый в старину.

Здесь колокольный звон услышать можно,
И в то же время есть потенциал,
Накопленный наукой, что возможно
В жизнь претворить всех сказок чудеса.

На месте Богоизбранном - угодье,
Где келья была старца Кузьмича,
Чудесное возможно исцеленье
От недугов, напившись из ключа.

В провинциальном Томске всё возможно.
Боготворят свой город томичи.
Здесь колокольный звон услышать можно,
Нельзя лишь только город разлюбить!

Виктор Берман

Томский герб

Летящий конь с гнедою гривой
Мой город от врагов сберег.
Четыре века град любимый
Стоит над Томью, как пророк!

Он для меня как символ веры,
Он проповедникам под стать.
Томск навсегда учитель первый,
Сибирь он научил мечтать.

Резною деревянной книжкой
Встает мой город, как и встарь.
И, может, в Томский герб мальчишки
Внесут макушинский букварь.

Мой город, радостный и светлый,
Российских посреди широт.
Он, как студент, билет заветный
У мудрой вечности берет.

Летящий конь с гнедою гривой
От бед мой город защитит.
Четыре века град любимый
Навстречу юности спешит!

Ольга Блинова

Улицы прошлого! Словно тепло
лета ушедшего, их забываешь.
Но остановишься вдруг за углом,
словно прозрев: здесь была мостовая!

Нет, невозможно - ну только вчера...
(Просто ходилось другими путями,
просто в цепи невозвратных утрат –
вроде бы мелочь - глаза не притянет.)

Стёртый булыжник! Добыча копыт,
сточных ручьёв непокорное русло.
След не одной отшагавшей судьбы,
кладка суровая рук заскорузлых.

Как они строили Томский острог –
Фёдоры, Стёпки, Панкраты, Емели, -
так через годы - твердыню дорог
плохо не делали, - не умели.

Так остановишься, медлишь идти,
заворожённый былыми годами,
через разбитый асфальт ощущив
(свой или города?) древний фундамент.

Пётр Блиновский

300-летию города Томска

Пролетают, как птицы, века...
В постепенно дряхлеющем мире
Рокового забвенья река
Разливается шире и шире...
То, что некогда жизнь родила,
Покоряясь законам творенья, -
Сами люди, их жизнь и дела –
Поглощается бездной забвенья...
Так, сквозь смутную дымку веков
Выступают, - отважны и горды,
Тени славных, лихих казаков,
Покоривших Кучумовы орды.
Много-много казацких имён
Недоступны остались преданью;
Не найдя их во мраке времён,
Не почтим мы их должною данью...
Только ведом Ермак - богатырь,
Храбрый выходец с Тихого Дона,
Что принёс, как подарок, Сибирь
Для московского царского трона...
Но Ермак, удалец, исполин,
Не сумел покорить бы народы,
Если б не было стойких дружин

Под рукой казака-воеводы.
То река, то таёжный приток -
Им не надобно лучшей дороги...
И идут казаки на восток,
Там и тут воздвигая остроги.
Не сдаётся казак до конца
Сильной устали, сильной истоме...
Вот уж зоркие очи донца
Видят ленту извилистой Томи.

Невелик эуштинский народ,
Невелики Тояна владенья;
Причиняют им много невзгод
Остяков и киргиз нападенья...
С превосходною силой мирясь
И спасая народ беззащитный,
Самолично отправился князь
На Москву, до царя, с чelобитной.
За себя и за весь свой народ,
Обитавший над Томью-рекою,
Князь Тоян обещанье даёт -
Быть под мощною царской рукою...
С тем он просит Бориса-царя
На земле его выстроить крепость,
Чтоб соседей Москве покоря,
Усмирить и сдержать их свирепость.

Триста лет пролетело с тех пор...
Вырос город на месте острога.
И когда-то кипевший здесь спор
Старина убаюкала строго.
Только дебри тайги вековой
Промелькнувших времён не забыли
И шумят беспокойно порой
Про седые минувшие были...
И про то, что бродил здесь дикарь,
Мрачных дебрей таёжный питомец,
И про то, как откуда-то встарь
Здесь явился казак-незнакомец;
Как здесь вырос острог пред тайгой
И глухая борьба завязалась,
И как крепость над Томью-рекой
Погибающей часто казалась...
Только каждый нежданный набег
Ею храбро всегда отражался,
В прошлом дебри тайги вековой
Ничего, ничего не забыли
И шумят беспокойно порой
Про иные минувшие были:
Про огни одиноких костров,
Про голодные мрачные лица,
Про оборванных, злых беглецов,
Не умевших с тюрьмой примириться
И тайга ароматной весной,

Словно мать, беглеца согревала,
Беспросветною чащей лесной
Молчаливо его укрывала...
Этим временем рос городок,
Что над Томью-рекой был основан:
От дремучей тайги уголок
Для людей был навек отвоёван...
Брызги солнечных ярких лучей
Вековечную тьму осветили;
Звуки жизни и звуки речей
Непробудную глушь охватили...
И всё больше и больше простор,
И всё больше и жизни, и света...
Триста лет пролетало с тех пор,
Как впервые затянулось это...
Вырос город над Томью-рекой
И, как сердце могучее бьётся,
Эхо вздохов его над тайгой
Далеко-далеко отдаётся.
Жизнь призывающую песню поёт..:
Ей, внимая, вы сердцем поймёте,
Что она горделиво зовёт
К непрестанной и дружной работе,
Чтобы правды росла благодать,
Чтоб развеялось зло легче пыли
И тайга перестала шептать
Про тяжёлые старые были...

Евгений Вторушин

Стихи о Томске

На стыке ветров, направлений и лет,
И рядом с разрухой извечной
Есть город, прекрасней которого нет,
С душою его бесконечной...

Сплелись в нем в узор кружева теремов,
Наличники окон резные,
А также панели высотных домов
И блики окон озорные ...

Здесь улицы реками тихо текут,
Ручьями бегут переулки,
Средь них себе место, бесспорно, найдут,
Как мелкие лужи, проулки.

И сердцу найдется покой и уют
На лавочке, в тишине парка,
Где птицы прекрасные песни поют
И где от прохлады не жарко ...

Все это слилось с суетой облаков,
Автобусов громким жужжаньем,
Но, вслушавшись, цокот копыт и подков,
Очнется ожившим преданьем ...

И конь, встрепенувшись, взойдет на дыбы,
И громко заржет, повинуясь,
И тихо ускачет. И дыма клубы
Повеют, по ветру, раздуясь...

И снова пойдете неспешно гулять,
Пройдя по Кузнечному взвозу,
Вы станете воздухом жизни дышать,
Подвластны дневному морозу...

Сергей Заплавный

На трёх холмах,
На четырёх ветрах
В kraю taёжном
Посреди Сибири
Восходит город
Над рекою синей.
Стоит и отражается в веках.
От белых рощ,
От гордых теремов,
Одетых в многоцветные узоры,
Родные начинаются
Просторы,
Дороги в мир,
И зрелость,
И любовь.

Томские мотивы

Старинные дома и молодые лица.
Причудливый узор грядущего с былым.
Течет людской поток, и это повторится
И завтра, и всегда,
Но Томск неповторим.

Неповторим пейзаж, отточенный веками.
Резные кружева на перекатах стен.
Кончается их век, но долговечен камень.
Он свой узор творит ушедшему взамен.

Два города в одном соседствуют поныне.
Два мира, две судьбы – посад и храм наук...
Едва произнесешь: «Сибирские Афины», -

Узорным станет звук

10

Деревьев хрустальные звонницы.
Резных теремов купола...
И вдруг на мгновение вспомнится,
Как пахнет живая смода...

И вдруг на мгновенье почудится
Вблизи перестук топоров.
Слагает хоромную улицу
Артель мастеров.

Катают за бревнышком бревнышко,
Работают радостно, вслать,
И Томск полыхает, как солнышко,
От звонкой работы лучась.

Хоромное дело - капризное.
Но видит взволнованный люд:
Дома с кружевными карнизами,
Как струги, крылато плывут.

Плывут и смыкаются крышами
За той заповедной чертой,
Где лишь красоту сотворившие
Умеют владеть красотой.

От вывесок пестрит в глазах.
Жизнь катит многозвонно
Меж стен узорных на возах
По пыльной Миллионной...

...Обруб. Ушайка. Старый мост.
Веков и рек слиянье.
И плеск воды, и шепот звезд.
И прошлого сиянье.

Александр Казанцев

Сказ о томских теремах

По томской земле из конца в конец
Ходила молва когда-то,
Что жил за Ушайкой один купец
Куражливо и богато.
В науке коммерческой зная толк,
Держал в кулаке округу,
А если кутил, то гудел весь Томск.
Лишь старость сулила скуку...
Обрыдли безумства и блажь кутежа,
Забавы одни и те же.
От скуки, видать, запросила душа
Красою ее утешить.
А как же утешить ее, коли сам
С тоски и похмелья черен?..
«Пусть будет на зависть другим купцам
Мой терем зело узорен».
А что в разуменье купцу вошло,
Не выбрать ничем, известно.
Стал сысывать знающих ремесло –
Умельцев резьбы древесной.
Нашелся такой. Неказист на вид,
Но сметка в глазах и смелость.
Купец перед ним серебром звенит:
- Сумей угодить, умелец!..

Одежка у Кузьки худа, бедна.
В седой бороденке стружки.
- Душе, говоришь, красота нужна?..
Как малому – побрякушки?
Но только не всякому красота
Утеху дает в награду –
Лиши тем, у кого душа чиста,
Приносит она усладу.
А ты-то... Да ладно, Господь с тобой!..
В охотку, а не в угоду,
Украшу твой терем такой резьбой,
Какой не видал ты сроду.
Покуда хозяин чаи пивал,
Вел счет барышам и тратам,
Кузьма спозаранку пилил, строгал,
Собою довольный, крякал.
Узоры сплетались, теряя вес,
Над стружками воспаряя.
Похоже, не терем вставал, а лес –
Блаженные кущи рая.

Бывало, купец говорил Кузьме,
На лавку усевшись грузно:
_ Эх, Кузька, труды твои видеть мне
С чего-то смешно и грустно.
Умелых людей завсегда люблю,
С того и тебя жалею:

Создашь красоту, ну а я куплю,
И станет она мою.
Соседи завидовать будут мне
И на красоту дивиться.
Она подчинится моей мошне,
Как воле мужской девица.
Кузьма усмехался: «однако ты
Рассудком богат нешибко.
Ведь нету хозяев у красоты –
И в этом твоя ошибка.
Любого парнишку резьба моя
Порадует крохой чуда,
Но будет слепа к ней душа твоя,
Чужое в узорах чуя.»
Купцу рассужденья Кузьмы смешны.
В своей правоте уверен,
Хохочет он хрипло: «Не будь мошны,
Не вырос бы этот терем!
Гляди-ка, трясины кругом, тайга,
Но плечи расправил город.
Его поднимает моя деньга
Из гиблых болот за ворот.
От силы моей, моего ума
Становится город краше...»
Деньга-то твоя, - отвечал Кузьма, -
Да спины-то гнутся наши!

На терем купеческий посмотреть
Немало сходилось люда.
- Ух, батюшки-светы!.. А вправду ведь,
И сердцу и глазу любо!
Купец горделиво ступал на порог:
А что, мол, не жаль – глазейте!
Вот я, мол, барышник таежный, смог –
Попробуйте вы сумейте!
И зависть мутила других купцов
Да тех, чей кошель потуже.
- Неужто мы хуже в конце концов?
Ей-Богу, ничуть не хуже!..
... Все тоньше, искусней узоров вязь
Да с выдумкой непростою.
Росли терема, меж собой хвалясь
Затейливой красотою.
Карнизами, башенками, резьбой
Хвалились, хотя, по сути
Не могут хвалиться дома собой –
Богатством хвалились люди.
Но так выходило, что похвальба
На пользу пошла невольно –
Украсила Томск теремов резьба
Причудливо и крамольно.
К свободе и счастью людей звала
Узоров игрой веселой.

Средь мира, где жадность, вражда и мгла
Была красота крамолой.

Купец, умирая, позвал Кузьму.
О нем не забыл с годами.
- Твоя была правда... - сказал ему,
Едва шевеля губами, -
Бывало, гляжу на узора вязь
И хмурюсь и вижу ясно,
Что вся моя жизнь – воровство да грязь...
Что прожил ее напрасно...
Другой в моем тереме будет жить,
Блаженствовать без печали.
Хотел, было, терем со зла спалить,
Да слезы глаза застлали.
И так ведь известно, за все года
Немало я сделал злого.
Хочу я... свой терем... тебе отда... -
И умер, не кончив слова.
А слуги прогнали Кузьму взашей,
Швырнули вдогонку шапку.
Но шел он с улыбкою до ушей,
Как будто от хмеля, шатко.
Ведь прежде не думал он, может быть,
Безхитростный мастер Кузька,
Что совесть в кромешной душе будить

Способно его искусство.
Он умер, не много нажив добра
За годы работы честной.
Но в Томске с тех пор повелись мастера –
Умельцы резьбы древесной.
Искусство не меряя на рубли,
Слагая узор, как песню,
Они в красоту обратить смогли
Кичливую блажь купечью.
Творили крамольную красоту
Мозолистые ладони.
Вплетали умельцы в узор мечту
О лучшей, счастливой доле.
В резьбе их и нынче мечта жива.
Над уличной суетою
Парят невесомые кружева,
Пленяя нас красотою.

Мечтаю хоть раз испытать восторг,
Нечаянно обнаружив,
Что в сути написанных мною строк
Есть что-то от этих кружев.

Борис Климычев

Улицы города

Обруб и Воскресенская гора,
Иркутский тракт – так названы недаром.
Была у Томска трудная пора:
Он был острогом, складом и базаром,
Он воевал и обжигал горшки,
Дышал тяжёлым перегаром винным
И вёз по тракту на санях мешки
С китайским чаем, солью и пушниной.
Десятки раз в пожарах он сгорал
Со всем добром и серебром столовым,
Как будто прежний облик свой стирал,
Чтобы потом обзаводиться новым.
Немало сделал он за столько лет:
Дворцы и церкви, кабаки и бани,
Но он и первый университет
Открыл в сибирской бывшей глухомани.
Студентов и рабочих он сближал,
И затевал он сходки и маёвки,
По этажам невидимый пожар
Переносили смелые листовки...
Ты вместе с этим городом проснись,
Когда заря течёт огнём по крышам,
К мемориальным доскам прикоснись

И будешь этим городом услышан.
Здесь помнят камни, каждая плита
И помнят мостовые все и стены,
Как город от телеги и кнута
Шёл до вершин науки современной.
Взгляни, как Томск во весь свой рост встаёт
Дворцами, институтами над яром,
И гору Воскресенскую народ
Октябрьской звать, конечно, стал недаром.

Кузнецкий взвоз

Кто здесь бродил лет сто назад иль двести?
О чём теперь, Кузнецкий взвоз, молчишь?
Из прошлого несёт глухие вести
скрип флюгеров над гребешками крыш.

Всё заросло вокруг травою сорной,
следов от кузниц не сыскать сейчас.
И только солнце раскалённым горном
лежит, за буераками лучась.

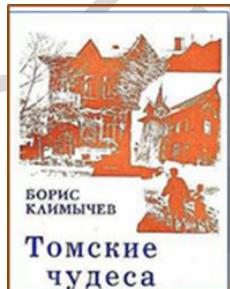
А ведь была здесь чадная работа:
подкова выгибалась калачом.
И предок шёл к востоку в каплях пота
с пылающим в окалине ключом!

Ностальгия

Елань, Уржатка, Заисток, Пески,
Свет в Королёвской роще - королевский,
И с детства сердцу моему близки:
Шумихинский, Затеевский, Нечевский.
Зимой я счастлив, летом и весной,
Мой город самый в мире расчудесный!
Здесь мышке отдал зуб я костяной,
Чтобы она дала взамен железный.
Ах, переулки томские! Холмы!
Крутые спуски и лихие взвозы.
Катанье с горок посреди зимы
На льду речном, сверкающем в морозы.
Тут сто ворот и все - на огород,
Вот муксыны - в плетеной коробушке,
Вон в проруби купается народ,
А после обтирается в теплушке.
Набегаться, напрыгаться и спать,
Пускай всю ночь свистят в проулке шайки,
Счастливый дом - Тверская, номер пять
Недалеко от речки от Ушайки...
...Был рок со мной избыточно жесток,
Но что мне было вправду интересно:
Елань, Пески, Уржатка, Заисток,
Шумихинский, Затеевский, Нечевский.

Уржатка

Такой район есть в городе - Уржатка,
Ещё порой дохнёт печным дымком,
И сердце вдруг моё сожмётся сладко:
- Садись рядом, поговорим ладком...
Поговорим с Уржаткой, как бежали
Вперёд года и как вода текла,
Возле Ушайки утром кони ржали,
А по дворам - черёмуха цвела.
Звонили в Благовещенском соборе,
На паперти толпился разный люд.
Горела шапка рыжая на воре –
Сибирский люд был на расправу лют.
И на Уржатке в праздники двухрядка
Весёлый рассыпала перебор.
Жила, смеялась, плакала Уржатка,
И дух её живёт и до сих пор.

Владимир Крюков

Томск

I

Приди сюда, где зыбки времена,
Где церковь на горе вознесена
Над городом, навстречу облакам,
Где камень лестниц сдался каблукам
Студента, грузчика, слепца, поводыря,
Где сумерки крадут приметы века,
И остается в свете фонаря
Вневременная сущность человека...

II

Безмолвны, безъязыки эти стены,
Кто даст им речь, освободит от плены
Молчания, чтобы они смогли
Поведать нам о тех, кто здесь прошли.
Они - не могут. Потому запомни -
Ты сам и город нынешний заполни
Прожившими, когда ты сам не жил,
Их вызови и удержи.
Расслаиваю времени кору,
Душа замрет, робея и ликуя -
Со мною рядом на сыром ветру
Стоит косматый анархист Бакунин.
Он думает. О чем? Бог его знает.
Возможно, о судьбе, что им играет,

Как ветер полами его пальто.
А может, не о том?
А вот Радищев покидает город,
И пусть тоска и боль идут по следу,
Он говорит мне с потеплевшим взором:
«Ты хочешь знать, куда я еду?»
Но трудно слушать через времена
Движение полуяви-полусна.
Простерто на века мое сегодня,
И улица не в сумерки уводит -
В былые и грядущие года,
И вот, как на неведомом пороге,
Вдруг замираешь посреди дороги
В нечаянном раздумий: куда?

III

Посмотрите: это я стою
На ветру у Каменного моста,
Никого не поджидаю, просто
Не спеша себя осознаю.
Я забыл, зачем идут года,
Было ли и мне предназначенье?
Эта бесконечная вода
В никуда уходит по теченью.
Так ушли, и нету им числа,
И моих собратьев миллионы,
И вода безмерная текла
Медленно, бесцельно, непреклонно.

Леонид Лейкин

Почему мне мой город так дорог?
Переулков и улочек ворох,
Площадей небольших и проспектов, -
Для истории нашей конспекты.

Почему мне мой город так близок?
Не высок он, но и не низок,
Не широкий, но и не длинный,
Моложав, хоть годами старинный.

К Томску - граду - особая нежность,
Потому, что зимою заснежен,
Потому, что весною в цветочек,
Ну, а осенью весь позолочен.

Почему этот город так ласков?
Потому, что дома здесь из сказки,
Терема из легенд и былины,
Где на крыше тнездятся павлины.

Почему мне мой город так нужен?
Потому, что мы с детства с ним дружим,
Потому, что здесь всё мне знакомо
От окраин до отчего дома...

Владимир Новосельцев

Московский тракт, Новособорная –
Афин сибирских перехлёст...
Лежит проспектом Миллионная,
И над Ушайкой старый мост,
Тот мост старинный, с петушками...
Горят ночные фонари,
И мы с подружками-дружками
По Томску бродим до зари.

А ночь плывёт неслышно,
С ней нежная луна,
Антенный ёжик крыши
И церкви купола.
Всё в пухе тополином,
В нём счастья миражи,
И поцелуй невинный
Нам головы кружит.

Спешит пустой троллейбус,
Закат давно погас,
Последняя маршрутка
Промчалась мимо нас.
Как в наши годы школьные
Шумит над головой
Горсад листвой зелёною...
Давно пора домой.

Владимир Петров

Старый Томск

Звенят морозы во дворе.
И хоть не близок путь до лета,
Прибавка солнечного света
Всё ощутимей в январе.
И колок воздух надо мной.
А город кружевной, резной...
Я в этом городе живу,
В его торжественных узорах,
В которых — старина, в которых
Свет, устремлённость в синеву.
Как расписные терема,
Здесь деревянные дома.
Стоят высокие они
В большом заснеженном пространстве.
В их звёздном светятся убранстве
Снежинок нежные огни.
Узорный город на заре
Стоит в морозном январе.

Михаил Сальников

Старинный город. Хвойные леса.
Резные деревянные постройки.
И кажется, что слышу голоса
Купеческой с бубенчиками тройки.

Из камня католический костёл
И памятная церковь Вознесенья.
Как древний перевёрнутый котёл,
Высокий холм над городом весенним.

Здесь создают особенный настрой
Старинных улиц странные названья,
Их хаотичный вдоль холма застрой
И связанные с ним воспоминанья.

Отметит он четыре сотни лет,
Построенный, как крепость от набегов.
Принёс в Сибирь культуры новый свет
И просвещенье молодых побегов.

Любимый город на реке Томи,
Годами стар, зато душою молод!
А в пору разгулявшейся зимы
Лишь ободрит сухой сибирский холод.

На низменный зареченский простор
Смотрю с обрыва Лагерного сада.

Ведёт со мной неспешный разговор
Родной мне дух всего Наукограда.

Нина Стусь

По заснеженным улицам Томска
Я брожу на исходе дня.
То наличник резной полоской,
То карниз привлекут меня.

Деревянных узоров радость –
Выраженье народных сил.
Мастеров-то почти не осталось,
А хозяев и след простили.

В потемневшем сплетении кружев
Первый снег осветил красоту,
А теперь над городом кружит,
Заметая границ черту.

На исходе безумного века
Ощущаю я творческий век:
Что ни дом, то истории веха,
Мир спасённый, как Ноев ковчег.

Леонид Устинов

Прогулка

Люблю я летнею порой
Бродить по улицам вечерним
И с Воскресенскою горой
Встречаться, как с подругой верной...

Взметнулся к небу над горой
Храм строгой каменной громадой -
Он, как божественный герой,
Воскрес, изведав муки ада.
Заря вечерняя светла,
И Томск лежит открытый взору.
Сияют ярко купола
На Петропавловском соборе.

Для этой гордой высоты
Храню минуты откровенья,
А перед лицами святых
Застыли вечности мгновенья.

Все ниже солнце, ночь легла
На город призрачным узором.
Звонят-поют колокола
На божьих храмах дивным хором.

Обруб

Гроза свои настраивает трубы,
Пух с тополей над городом плывет,
А я не знал, что в Томске на Обрубе
Моя судьба, моя любовь живет.

Как много раз по улице знакомой
Бродил я днем, любуясь стариной,
И вдруг она походкой невесомой
Прошла к мосту, раскланявшись со мной...

С тех пор Обруб мне стал еще милее,
Привязан я к нему на долгий век –
Здесь каждый день проходит по аллее
Мой самый лучший в мире человек.

Артемий Фоминых

Русь деревянная

Распогодилось, разголубилось!
Солнце пьёт почерневший снег.
Я шатаюсь по томским улочкам,
Улыбаюсь пришедшей весне.

Что за улочки! Тихие, милые...
Славных предков застывшая грусть...

Ты уходишь куда-то бессильная,
О, моя деревянная Русь!

Многоглазых высоток щупальца
Заковали в бетон и сталь.

Молчаливая, неприступная,
Ты уходишь, врастая в асфальт.

И брожу я, как ты, ссугулившись,
Будто вижу в последний раз
Эти тихие томские улочки,
Деревянный былинный сказ...

Библиография

Книги.

1. **Бурматов Г. И. Что бывало в Томске? / / Г. Бурматов .— [Томск : Красное знамя, 2009] .— 349 с. : ил., фото**
2. **Вторая половина XIX века / Администрация города Томска; «400 лет г. Томску», томский некоммерческий благотворительный фонд; Государственный архив Томской области; «Томская Полиграфическая Компания», ЗАО. - [Томск]: Б. и., [2004] (Томская Полиграфическая Компания). - 14 с., включ. обл. : ил. - (Прогулки по Томску).**
3. **Город. Томская панорама начала XX века [альбом] / [авт. плана-панорамы Ю. П. Нагорнов ; авт. текст.: Э. К. Майданюк и др.] ; [идея проекта А. В. Здвижков ; фот.: А. В. Малахов, А. В. Морозов, С. В. Хорев] .— Томск : Курсив, 2004 .— 212 с. : цв. ил., портр., планы, гербы**
4. **Деревянная архитектура Томска = Tomsk wooden architecture : [альбом / идея проекта, сост., ист.-архитект. тексты, аннот.: З. А. Зайцева; фотосъемка: А. Д. Классен] .— Томск : Д-Принт, 2010 .— 363 с. : ил. ; 30 см. — Кн. в суперобл. — Алф. указ. памятников дер. зодчества: с. 362**

5. Деревянная архитектура Томска = The wooden architecture of Tomsk : [альбом] / [сост.: Ю. И. Шепелев, З. А. Зайцева] . — М. : Советский художник, 1987 . — 151 с. : ил.
6. Деревянное кружево Томска: [по материалам альбома «Деревянная архитектура Томска»] / [авт.-сост. Ю. И. Шепелев, З. А. Зайцева] . — М. : Галарт, сор. 1997 . — 67 с. : ил.
7. Дмитриенко Н. М. День за днём, год за годом: хроника жизни Томска в XVII-XX столетиях / Н. М. Дмитриенко; Томский государственный университет, Проблемная лаборатория истории, археологии и этнографии Сибири; Томский областной краеведческий музей ; [науч. ред. Э. И. Черняк ; ред. В. С. Сумарокова ; дизайн О. Е. Нечаева] . — [Томск] : Издательство Томского университета, 2003 . — 345 с. : ил., портр.
8. Жеравина А. Н. Томск второй половины XIX - начала XX в.: (по материалам дореволюционной печати).: Изд-во Томского университета, 2010. - 402 с.
9. Заплавный С. А. Рассказы о Томске / Сергей Заплавный; [худож. А. Заплавный]. - Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1984. - 407 с. : ил.
10. Захарова Л. А. Аспекты изучения топонимической системы города Томска / Л. А. Захарова, Н. Г. Нестерова, Г. Н. Старикова // Вестник Томского государственного университета: Общенауч. период.

журн. / Томский государственный университет; Министерство образования Российской Федерации; Г. В. Майер. — Томск .— (Философия. Культурология. Филология) (История. Краеведение. Этнология. Археология). — 2003 .— № 277 : Июнь .— С. 177-185 .— Библиогр.: С. 185 (4 назв.).

11. **История названий томских улиц** / [авт. кол.: Г. Н. Старикова (отв. ред.) и др.] .— [3-е изд., доп.] .— Томск : Д-Принт, 2012 .— 367 с. — Библиогр.: с. 360-367 .— Алф. указ.: с. 355-359
12. **История названий томских улиц** / [Г. Н. Старикова, Л. А. Захарова, Е. В. Иванцова и др.]; [отв. ред. Г. И. Старикова; фот.: С. С. Аванесов, Е. Астафьев, М. С. Бухтяк и др.]. - [Изд. 2-е, доп. и испр.]. - Томск : D'Print, 2004. - 401с.: ил.
13. **Легенды и мифы старого Томска: книга-альбом . Книга 1-я** / ред. кол.: Н. П. Кириллов [и др.]; сост. С. В. Хорев. - Томск: Панорама, 2004. - 250 с.: ил.
14. **Легенды и мифы старого Томска: книга-альбом.**
Книга 2-я / ред. кол.: Н. П. Кириллов [и др.]; сост. С. В. Хорев. - Томск: Панорама, 2006. - 256 с.: ил.
15. **Любимый город:** рассказ об одном из старейших городов Сибири, о наших современниках, которые своим трудом умножают прежнюю и создают новую славу Томска, отмечающего свое 375-летие / [сост. В. А. Колыхалов] .— Новосибирск : Западно-Сибирское книжное издательство, 1979 .— 229, [2] с

16. **Лясоцкий И. Е. Прошлое Томска: в названиях его улиц, построек и окрестностей** / И. Е. Лясоцкий. - Томск : Б. и., 1952. – 62 с. : ил.
17. **Начало XX века** / Администрация города Томска; «400 лет г. Томска», томский некоммерческий благотворительный фонд; Государственный архив Томской области; «Томская Полиграфическая Компания», ЗАО. - [Томск]: Б. и., [2004] (: Томская Полиграфическая Компания). - 14 с., включ. обл. : ил., фот. - (Прогулки по Томску)
18. **«По старым улочкам пройду...»: историко-краеведческая игра «Поле чудес» для учащихся 6-8 кл. / Областная детско-юношеская библиотека; сост. Л. Г. Духанина .— Томск : Б. и., 1999 .— 13 с.**
19. **Привалихина С. В. Мой Томск** / София Привалихина; [Ред. Т. Д. Зелева; Худож. Л. В. Матвеева] .— 2-е изд., испр. и доп. — Томск : Издательство Томского университета, 2000 .— 272 с : ил.
20. **Прогулка по старому Томску : [Фотоальбом]** / Томский некоммерческий благотворительный фонд «400 лет городу Томску» .— Б. м. : Б. и., [2003] ([Томск] : [Томская полиграфическая компания]) .— 14 с., включ. обл. : ил. — Посвящается 400-летию г. Томска.
21. **Сазонова Н. И. История Томска:** курс лекций / Сазонова Н. И.; Министерство образования и науки Российской Федерации; Томский государственный

- педагогический университет. - Томск: Центр учебно-методической литературы ТГПУ, 2004. - 155 с.: ил.
22. **Сказания Томской старины**: [книга-альбом / Н. П. Закотнов, Г. В. Скворцов] .— Томск : Б.и., 2018 (: Д-Принт) .— 432 с. : ил.
23. **Славнин В. Д. Томск: от крепости к городу** / Витольд Славнин. - [Изд. 2-е, доп.] - Томск: Оптимум, 2004. - 220 с. : ил.
24. **Славнин В. Д. Томск сокровенный** / В. Д. Славнин - Томск : Томское книжное издательство, 1991. - 325 с., фот. : ил.
25. **Тобольск и вся Сибирь**: альманах. - Тобольск: «Возрождение Тобольска», Б.г. **Том 3: Томск** / [сост. И. А. Евтихиева, оформ. А. Ф. Быков, фот. П. Рачковский и др.] .— 2004 .— 288 с. : ил., портр., фот.
26. **Томск. История города от основания до наших дней** / Томский государственный университет; Томский областной краеведческий музей; под ред. Н. М. Дмитриенко. - 2-е изд., испр. и доп. - Томск : Издательство Томского университета, 2004. - 462 с.: ил. - Посвящ. 400-летию Томска
27. **Томск: история города в иллюстрациях 1604 - 2004.** - Томск, Изд-во ТГУ, - 2004, - 600с.
28. **Томск летописный**: литературные памятники города Томска от средневековья до наших дней : [книга-альбом / сост. Г. В. Скворцов] .— Томск : [Д-Принт], 2013 .— 375 с. : ил.

29. **Томск от А до Я: краткая энциклопедия города /**
Томский государственный университет;
Государственный архив Томской области ; [под ред. д-ра ист. наук Н. М. Дмитринеко; ред. Н. И. Шидловская]. - Томск: Издательство научно-технической литературы, 2004. - 439 с. : ил., портр.
30. **Томск - 400 лет. 1604-2004: юбилейный статистический сборник /** Федеральная служба государственной статистики; Томский областной комитет госстатистики; [председатель редкол. С. В. Касинский ; отв. за вып. С. Н. Абрамова] . - Томск : Б. и., 2004 (PRO Движение). - 268 с. : ил.
31. **Томск. Прогулки по знакомым местам =** Taking a walk around familiar places ; Rundgang durch die Stadt : [Фотоальбом] / [В. И. Вейлерт, В. Е. Савинцев, Я. А. Яковлев, Э. К. Майданюк; Фот.: В. И. Вейлерт, А. Л. Колесников, А. С. Рыбацкий. - Томск: ГалаПресс, 2003, 2004 ([Словакия]) .- 183 с. : ил., фото.
32. **Томск: визитная карточка : фотоальбом : вып. 2 /** [авт. текста: И. Смольников, А. Васильев; фото.: А. Волков и др.] .— Красноярск : Зайцев П. В., 2012. - Типография ООО «Ситалл» .— 206 с. : цв. ил., фото. — (Города Сибири)
33. **Томск: путеводитель /** Администрация Томской области .— Томск : ПолиграфСервис, 2008 .— 197 с. : ил.

34. **Томская земля - Родина моя!:** посвящается 400-летию г. Томска, 200-летию Томской губернии, 60-летию Томской области / Областная детско-юношеская библиотека; [Сост. Е. В. Тихонова, Л. В. Колчанаева, М. Ю. Тихонова].— Томск : Б. и., 2003 .— 51 с. : ил.
35. **Томские экскурсии** / Федеральное агентство по образованию и науке, Томский гос. пед. ун-т .— Томск: Издательство томского государственного педагогического университета, Б.г. - Вып. 1 / [ред. Т. В. Галкина] .— 2004 .— 211 с., [8] л. : ил., портр. — Посвящ. 400-летию Томска.
36. **Улицы Томска:** Атлас-справочник. — Томск: Продюсерский Центр GalaPress, 1997 .— 176 с. : ил.
37. **Черная М. П. Томский кремль середины XVII-XVIII в.:** проблемы реконструкции и исторической интерпретации / М. П. Черная ; Томский государственный университет ; [науч. ред. В. И. Молодин; ред. Т. В. Зелева] - Томск : Издательство Томского университета, 2002. - 184 с. : ил.
38. **Энциклопедия Томской области** / ТГУ .— Томск : Издательство Томского университета, Б.г. - **Т. 1: А - М** / [ред.: Н. А. Амельянчик, Т. В. Зелева, В. С. Сумарокова].— 2008 .— 463 с. : ил.
39. **Энциклопедия Томской области** / ТГУ .— Томск : Издательство Томского университета, Б.г. - **Т. 2: Н - Я** / [науч. ред. Н. М. Дмитриенко].— 2009 .— 999 с. : ил.

40. Яковлев Я. А. Томск - город на реке / Я. А. Яковлев; «Евразия», научно-производственное объединение, ООО. - [Томск] : Издательство Томского университета, 2004. - 92 с. : ил.

Публикации в периодических изданиях и сборниках.

41. Бабич Л. Разный Томск / Л. Бабич // Персона. Томск .— Б.м. — 2013 .— № 1 .— С. 64 : фот.
42. Белоус Н. Булыжник истории : Сохранит ли старейшая улица Томска свой первозданный вид? / Н. Белоус // Томский вестник : Обл. ежедн. газ / ЗАО «Томский вестник»; В. К. Долженкова .— Томск. — 2003 .— 28 марта .— С. 3.
43. Богданова О. В. Улица Дворянская - связующая двух площадей / О. В. Богданова // Архитектурный облик Томска / О. В. Богданова .— Томск, 2005 .— С. 74 - 91.
44. Боровкова Н. Томск остаётся самим собой / Н. Боровкова // Персона Томск : Ежемес. обществ.-полит. журн. / Персона Грата; Л. Бабич .— Томск. — 2003 .— № 8 .— С. 35 - 41 : фото.
45. Бурматов Г. Вниз по Спасской / Г. Бурматов // Пятница : Рекл.-информ. вып. : Прил. к газ. «Красное знамя» / Учредитель ООО "Редакция "Красное знамя"; Т. Е. Кондрацкая .— Томск. — 2005 .— 22 сент. — С. 6.

46. **Бурматов Г. Воскресенская гора, улица Кривая.** / Г. Бурматов // Красное знамя : Томская обл. ежедн. газ. / Учредитель ООО «Редакция "Красное знамя»; Т. Е. Кондрацкая .— Томск. — 2003 .— 19 нояб.
47. **Бурматов Г. Вот эта улица, вот этот дом.** / Г. Бурматов // Красное знамя : Томская обл. ежедн. газ. / Учредитель ООО «Редакция «Красное знамя»; Т. Е. Кондрацкая .— Томск. — 2004 .— 10 янв. — С. 4.
48. **Бурматов Г. Мой цветок - Заисток** / Г. Бурматов // Красное знамя : Томская обл. ежедн. газ. / Учредитель ООО «Редакция «Красное знамя»; Т. Е. Кондрацкая .— Томск. — 2005 .— 12 марта (Выходной) .— С. 6.
49. **Воропанова А. В центре Томска есть улица Загорная** / А. Воропанова // Персона Томск : ежемесячный общественно-политический журнал / учредитель Центр «Персона Грата» ; гл. ред. Л. Бабич .— Томск. — 2005 .— № 1 .— С. 39 - 41: фот.
50. **Галкина Т. Где находилась Миллионная улица?** / Т. Галкина // Томская старина : Краеведч. альм. / Учредитель Томское общественное объединение «Сибирская старина»; Учредитель Томская областная научная библиотека имени А. С. Пушкина; Учредитель Томский региональный фонд имени П. И. Макушина; А. Казачков .— Томск. — 1992 .— № 3 (5) .— С. 26.
51. **Грундан, Л. Экскурсия по старому Томску : [Стих.]** / Л. Грундан // Слово о земле томской : Обществ.-полит. журн. администрации Томской обл., посвящен. 400-

летию Томска / Комитет по информационной политике администрации Томской области; И. Смоляк ; Соредактор Н. Дмитриенко, литератур. ред. Н. Потехина .— Томск. — № 2 .— С. 15.

52. **Захарова Л. Улицы старого Томска в наши дни** / Л. Захарова // Томская старина: Краеведч. альм. / Учредитель Томское общественное объединение «Сибирская старина»; Учредитель Томская областная научная библиотека имени А. С. Пушкина; Учредитель Томский региональный фонд имени П. И. Макушина; А. Казачков. - Томск. - 1991 .. № 2 .- С. 16 - 17: фот.
53. **Иванцова Е. Юрточная гора** / Е. Иванцова // Томская старина : Краеведч. альм. / Учредитель Томское общественное объединение «Сибирская старина»; Учредитель Томская областная научная библиотека имени А. С. Пушкина; Учредитель Томский региональный фонд имени П. И. Макушина; А. Казачков .— Томск. — 1992 .— № 3 (5) .— С. 24; фот.
54. **Климычев, Борис. Тверская** : [Стих.] / Борис Климычев // Томская старина : Краеведч. альм. / Учредитель Томское общественное объединение «Сибирская старина»; Учредитель Томская областная научная библиотека имени А. С. Пушкина; Учредитель Томский региональный фонд имени П. И. Макушина; А. Казачков .— Томск. — 1991 .— № 1 .— С. 23.

55. **Майданюк Э. Елань** / Э. Майданюк // ТОМСК magazine / учредитель ООО «Каскад XXI» ; гл. ред. Е. Уткина .— Томск. — 2005 .— № 3 (10).— С. 36 - 39
56. **Майданюк, Э. Откуда есть пошли, когда, куда и почему улицы, на которых жили и живут томичи** / Э. Майданюк // Сибирская старина : Краеведч. альм. / Учредитель Томское общественное объединение «Сибирская старина»; Учредитель Томская областная научная библиотека имени А. С. Пушкина; Учредитель Томский региональный фонд имени П. И. Макушина; А. Казачков. - Томск. - 1998. - № 14 (19) .- С. 46: ил.
57. **Макшеев В. А времени ветер листает страницы.** [стих.] / В. Макшеев // Сибирские Афины : Литератур. альм. : Изд. Томской писат. орг. / Томская писательская организация; А. Казанцев; Редкол.: Эдуард Бурмакин, Николай Игнатенко, Борис Климычев, Римма Колесникова, Дмитрий Коро, Сергей Смирнов .— Томск. — 2005 .— № 3 (36). — С. 18.
58. **Миронов, М. Заозерье** / М. Миронов, П. Трофимов // Муравейник : Газ. юных экологов и краеведов Томской обл.: Газ. дет.-юнош. экологич. об-ния / Детско-юношеское экологическое объединение; Л. А. Рубан .— Томск. — 2002 .— №17 .— С. 4.
59. **Морозова, Н. Улица с самым большим количеством названий** / Н. Морозова // Томские новости : Обл. еженед. газ. / Областное государственное учреждение

- «Газета «Томские новости» .— Томск. — 2002 .— 12 дек. (N 50).— С. 36.
60. **Московский тракт** (мини-экскурсия) // Моя малая Родина. (Из истории Заистока) : Сборник материалов .— Томск. — 2002 .— Вып. 2 .— С. 72 - 76.
61. **Название есть, а площади нет** : Извлечения из «Истории названий томских улиц» (стр. 100 - 101) // Сибирская старина : Краеведч. альм. / Учредитель Томское общественное объединение «Сибирская старина»; Учредитель Томская областная научная библиотека имени А. С. Пушкина; Учредитель Томский региональный фонд имени П. И. Макушина; А. Казачков .— Томск. — № 14 (19).— С. 46
62. **Площадь, которой нет. Конная площадь** // Все для Вас : Еженед. информ. изд. / ВДВ-Пресс; Р. А. Абдуманапов .— Томск. — 2005 .— 10 авг. — С. 18 .— По материалам томской прессы XIX в. и книги «История названий томских улиц».
63. **Сазонова Н. Из жизни «Новой деревни»** / Н. Сазонова // Все для Вас : Еженед. информ. изд. / Учредитель ООО «ВДВ-Пресс»; Р. А. Абдуманапов .— Томск. — 2003 .— 22 окт. — С. 10.
64. **Сазонова Н. Иркутский тракт** / Наталья Сазонова // Все для Вас : Еженед. информ. изд. / Учредитель ООО «ВДВ-Пресс»; Р. А. Абдуманапов .— Томск. — 2005 .— 7 сент.— С. 18: фот.

65. **Сазонова Н. Мухин бугор** / Н. Сазонова // Все для Вас : Еженед. информ. изд. / ВДВ-Пресс; Р. А. Абдуманапов .— Томск. — 2004 .— 11 авг. — С. 25.
66. **Сазонова Н. Улица Дворянская** / Н. Сазонова // Все для Вас : Еженед. информ. изд. / ВДВ-Пресс; Р. А. Абдуманапов .— Томск. — 2004 .— 25 авг. — С. 25.
67. **Сазонова Н. Улица Загорная** / Н. Сазонова // Все для Вас : Еженед. информ. изд. / Учредитель ООО «ВДВ-Пресс»; Р. А. Абдуманапов .— Томск. — 2002 .— 27 нояб. (N 336) .— С. 8: ил.
68. **Сазонова Н. Улица Шишкова** / Н. Сазонова // Все для Вас : Еженед. информ. изд. / Учредитель ООО «ВДВ-Пресс»; Р. А. Абдуманапов .— Томск. — 2003 .— 29 окт. — С. 10.
69. **Старикова Г. Улица имени.** / Г. Старикова // Томская старина : Краеведч. альм. / Учредитель Томское общественное объединение «Сибирская старина»; Учредитель Томская областная научная библиотека имени А. С. Пушкина; Учредитель Томский региональный фонд имени П. И. Макушина; А. Казачков .— Томск. — 1991 .— № 2. – С. 26
70. **Улица Татарская:** (мини-экскурсии) / Л. В. Муравьева, Н. Г. Савельева // Моя малая Родина. (Из истории Заистока) : Сборник материалов .— Томск. — 2002 .— Вып. 2 .— С. 89 - 93.
71. **Улица Дамбовая :** (мини-экскурсия) / Л. В. Муравьева ; Л. В. Муравьева // Моя малая Родина. (Из истории

- Заистока) : Сборник материалов . — Томск. — 2002 . — Вып. 2 . — С. 82 - 85.
72. Чайковская О. Тихая заимка в центре города / О. Чайковская ; фото автора // Персона. Томск . — Б.м. — 2012 . — № 10 . — С. 60-61 : фот. — (Экскурсии по Томску)
73. Чайковская О. Укромный уголок «у черта на куличках...» / О. Чайковская ; фото автора // Персона. Томск . — Б.м. — 2013 . — № 1 . — С. 62-63 : фот. — (Экскурсии по Томску)
74. Чайковская О. Три тезки. Проезд, тракт, переулок / О. Чайковская ; фото Дианы Ковальчук // Персона. Томск . — Б.м. — 2013 . — № 2 . — С. 62-63 : фот. — (Экскурсии по городу)
75. Чайковская О. Проезд, он же тупик / О. Чайковская ; фото Дианы Ковальчук // Персона. Томск . — Б.м. — 2013 . — № 5 . — С. 62-63 : фот. — (Экскурсии по Томску)
76. Чайковская О. А название осталось / О. Чайковская ; фото автора // Персона. Томск . — Б.м. — 2013 . — № 7 . — С. 60-61 : фот. — (Экскурсии по городу)
77. Чайковская О. Загорная. Бывшая Подгорная Болотная / О. Чайковская ; фото автора // Персона. Томск . — Б.м. — 2013 . — № 6 . — С. 62-63 : фот. — (Экскурсии по городу)
78. Чайковская О. Кустарный. Здесь не живут ни кустари, ни кузнецы. / О. Чайковская ; фото автора //

- Персона. Томск .— Б.м. — 2013 .— № 9 .— С. 62-63 : фот. — (Экскурсии по городу)
79. Чайковская О. Переулок Горшковский / О. Чайковская ; фото автора // Персона. Томск .— Б.м. — 2013 .— № 10 .— С. 64 : фот. — (Экскурсии по городу)
80. Чайковская О. Переулок всем на диво / О. Чайковская // Персона. Томск .— Б.м. — 2013 .— № 11 .— С. 64 : фот. — (Экскурсии по городу)
81. Чайковская О. Переулок Шумихинский / О. Чайковская ; фото автора // Персона. Томск .— Б.м. — 2013 .— № 12 .— С. 63 : фот. — (Экскурсии по городу)
82. Чайковская О. Бывшая Дворянская / О. Чайковская ; фото автора // Персона. Томск .— Б.м. — 2014 .— № 5 .— С. 54-55 : фот. — (Экскурсии по городу) .
83. Эколого-краеведческая тропа «Заисток» : [Сценарий экскурсии] // Моя малая Родина. (Из истории Заистока) : Сборник материалов .— Томск. — 2002 .— Вып. 2 .— С. 93 - 106.

Произведения художественной литературы

84. Заплавный С. А. Клятва Тояна: [роман] / Сергей Заплавный.- М. : Вече, 2008 .- 519 с.: ил. - (Сибириада).
85. Казанцев А. И. Сказ о томских теремах: Поэма // А. И. Казанцев. - Поздний свет: избранное / Александр Казанцев. - М. : Академия поэзии : Московский

писатель, 2004. - (Поэтическая библиотека России). – С. 323-328

86. **Каленова Т. А. Университетская роща:** роман в 2 кн. / Т. А. Каленова. - [Томск] : Томское книжное издательство.
Кн. 1. – 1989. - 427 с.
Кн. 2.- 1990. - 509 с.
87. **Климычев Б. Н. Есть ли в Томске медведи?:** [стихи] / Борис Климычев. – Томск: Ветер, 2005. – 239 с.: ил.
88. **Климычев Б. Н. Корона скифа; Прощаль:** [романы] / Борис Климычев. – М.: Вече, 2012. – 478 с.
89. **Климычев Б. Н. Маркиз де Томск** / Борис Климычев. – Томск [Томский государственный университет], 2003. – 238 с.: ил.
90. **Климычев Б. Н. Мой старый Томск:** роман / Б. Н. Климычев. – Томск: Б. и., 1995. – 266 с.
91. **Климычев Б. Н. Томские тайны:** [Роман] / Б. Н. Климычев. - Томск: Б.и., 1999. - 288 с.
92. **Климычев Б. Н. Томские чудеса. Подлинные приключения сибирских аборигенов** / Б. Н. Климычев; [рис. худож. Г. Королевой]. - Томск: Б. и., 1994. - 182 с.
93. **Костин В. М. Колокол и болото:** роман / В. М. Костин; [рис. Ольги Нечаевой]. - Москва : Беловодье, 2012. - 286 с. : ил.
94. **Костин В. М. Коробок:** повесть, рассказы, исторический очерк / Владимир Костин ; рис. Ольги

Нечаевой, Кати Нечаевой. - Томск : Красное знамя, 2015. - 237 с. : ил.

95. **Мейко Т. Е. Томские сказки** / Татьяна Мейко ; корнепластика С. М. Ксенца. - Томск : Красное знамя, 2013. - 91 с. : ил. - Содерж.: Легенда о Томе. Богатырь Эушт. Каменное масло и др.
96. **Томск - любовь моя и судьба:** поэтический сборник / [сост. Н. Ф. Приходько ; ред. Н. И. Шидловская] .— Томск : Издательство научно-технической литературы, 2004 .— 707 с., [8] цв. л.

Интернет-ресурсы

97. «**Великий чайный путь**»: Виртуальная выставка - URL:https://tomskmuseum.ru/afisha_exhibit/virt_vist/virt_vvpM/ (Дата обращения 20.08.2019)
98. **История Томской области.** - URL: http://www.tomskinvest.ru/history_tomsk_region.html (Дата обращения 20.08.2019)
99. **Краткий курс истории. 15-я крепость Сибири.**- URL: <https://histrf.ru/biblioteka/b/kratkii-kurs-istorii-15-ia-kriepost-sibiri> (Дата обращения 20.08.2019)
100. **Наш город.** URL: <http://www.library.tomsk.ru/our-city/> (Дата обращения 28.08.2019)
101. **По Томским улочкам.** Часть I: Томск исторический или что отрубили на Обрубе. – URL: <http://znaigorod.ru/reviews/2015-10/po-tomskim-ulochkam-chast-I>

- ulochkam-chast-i-tomsk-istoricheskiy-ili-ctho-otrubili-na-
obrube (Дата обращения 20.08.2019)
102. «**По старым улочкам пройду...**» [[Электронный
ресурс]]: историко-краеведческая игра «Поле чудес»
для учащихся 6-8 кл. / Областная детско-юношеская
библиотека; сост. Л. Г. Духанина. - Электронные
текстовые данные (1 файл, 623 KB) - Загл. с титул.
экрана. - Электронная версия печатной публикации. -
Свободный доступ из сети Интернет. - Текстовые
файлы. - Систем. требования: Adobe Reader или Foxit
Reader.<URL:http://elib.odub.tomsk.ru/metodichki/do_20_00/old_street.pdf>. (Дата обращения 28.08.2019)
103. **Прогулка по старому Томску** - URL:
<https://www.gorod.tomsk.ru/index-1343242469.php> (Дата
обращения 20.08.2019)
104. **Томская земля - Родина моя!** [[Электронный
ресурс]] : / Областная детско-юношеская библиотека;
[Сост. Е. В. Тихонова, Л. В. Колчанаева, М. Ю.
Тихонова]. - Электронные текстовые данные (1 файл,
1,12 KB). - Электронная версия печатной публикации. -
Свободный доступ из сети Интернет.- Текстовые
файлы. - Систем. требования: Adobe Reader или Foxit
Reader<URL:http://elib.odub.tomsk.ru/metodichki/2003/tomsk_earth.pdf>.http://elib.odub.tomsk.ru/metodichki/2003/tomsk_earth.pdf (Дата обращения 28.08.2019)
105. **Томские тайны Бориса Климычева.** - URL:
<http://www.ognikuzbassa.ru/category-bibliotechestvo/475->

tomskie-tajny-borisa-klimycheva (Дата обращения 20.08.2019)

106. **Томские улицы. Первая в Томске – Бакунина.** URL: <https://obzor.city/article/413153> (Дата обращения 28.08.2019)
107. **Томские улицы. Заисточье.** URL: <https://obzor.city/article/411979> (Дата обращения 28.08.2019)
108. **Томские улицы. Самые интересные здания Солдатской - Красноармейской.** URL: <http://travel-tomsk.ru/eto-interesno/tomskie-ulicy-samye-interesnye-zdaniya-soldatskoy-krasnoarmeyskoy> (Дата обращения 28.08.2019)
109. **Улица имени...** Земля Томская. Краеведческий портал. URL: <http://kraeved.lib.tomsk.ru/page/47/> (Дата обращения 20.08.2019)
110. **Улица, на которой мы живем** - URL: <http://tomskw.ru/ulitsa-na-kotoroj-my-zhivem.html> (Дата обращения 20.08.2019)

Содержание

Введение	3
Томск: от стоянки Тояна к городу	7
Исторические названия томских улиц	14
Отрывок из романа С. Заплавного «Клятва Тояна», книга вторая «Хождение в Эшту»	34
Отрывок из романа С. Заплавного «Клятва Тояна», книга третья «Томское становление»	36
Стихи о Томске	46
Илья Авраменко	46
Владимир Антух	48
Геннадий Анкудинов	49
Виктор Берман	50
Ольга Блинова	51
Петр Блиновский	52
Евгений Вторушин	56
Сергей Заплавный	57
Александр Казанцев	60
Борис Климчев	66
Владимир Крюков	70
Леонид Лейкин	72
Владимир Новосельцев	73
Владимир Попов	74

Михаил Сальников	75
Нина Стусь	76
Леонид Устинов	77
Артемий Фоминых	78
Библиография	80
Книги	80
Публикации в периодических изданиях и сборниках	87
Произведения художественной литературы	94
Интернет-ресурсы	96